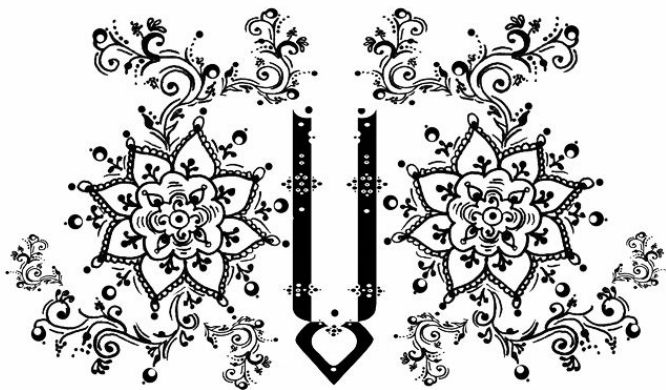

Джая Шри Шри Гуру и Гауранга

МАДХУРЬЯ КАДАМБИНИ

(ОБЛАКА НЕКТАРА)

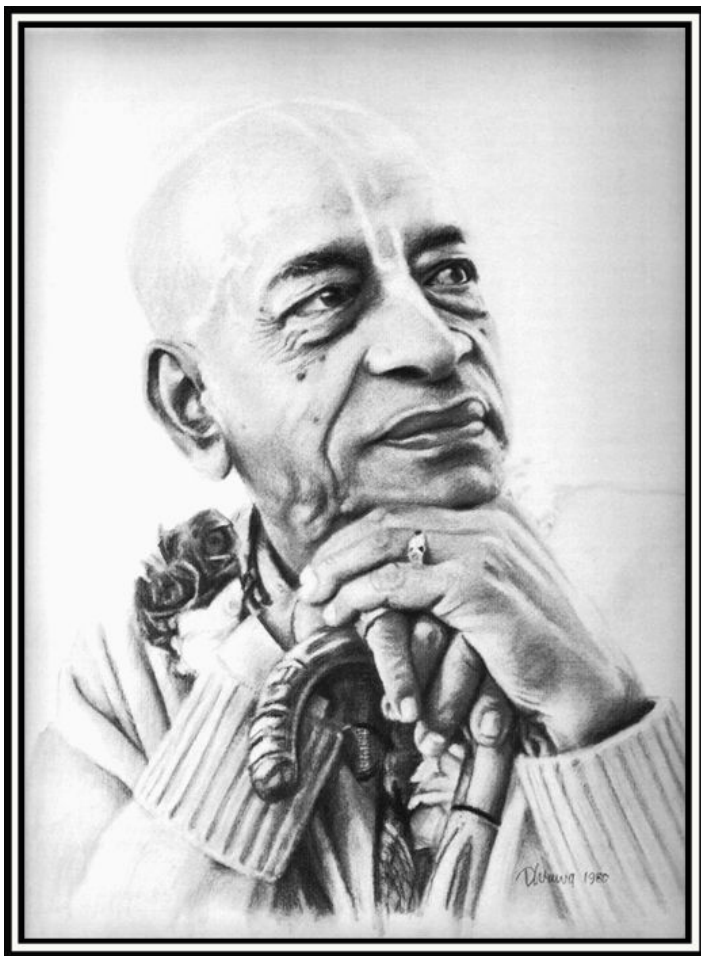
Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур

«Шри Падма Гаудия Матх»

г. Кемерово

2011г.

**Выпуск этой замечательной работы на русском языке
посвящается 100-летию со дня рождения великого
преданного Господа Его Божественной Милости
А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады.**

ВСТУПЛЕНИЕ

В этот темный век Кали Верховный Господь Шри Кришна явился на Землю в облике Золотой Аватары, Шри Чайтаньи Махапрабху, и милостиво затопил весь мир сладчайшим нектаром божественной любви. Среди особо дорогих Ему преданных можно найти имя досточтенного Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура, высшую драгоценность среди тех, кто искушен в наслаждении тонкими духовными вкусами. В данной работе он дарит нам несколько капель этой удивительной милости, стекающей со стоп Шримана Махапрабху.

Длинная гряда облаков называется на санскрите *кадамбини*. Однако эти облака полны не воды, а изысканной сладости (*мадхурья*), которая, проливаясь нектарным дождем на обусловленные души, избавляет их от мучительного жара огня материального существования. Назвав свою книгу «Мадхурья Кадамбини», Шрила Чакравартипада разделил ее на 8 нектарных потоков, восемь глав, которые содержат подробное описание науки *бхакти*, открывая нам прелесть *садхана-бхакти*, *мадхурьи*, *кришна-нама-мадхурьи*, *бхава-према-мадхурьи* и *шри-кришна-мадхурьи*.

Сравнивая *бхакти* с исполняющим желание растением, Шрила Вишванатха Чакраварти описывает последовательные стадии его развития, начиная с появления первых двух листков, цветением на стадии *бхавы* и, наконец, созревaniem плода *премы*. На протяжении всего описания он предоставляет читателю множество подтверждающих его слова цитат из священных писаний, в особенности из «Шримад-Бхагаватам», которое он называет императором всех авторитетных *шастр*.

В первой главе Шрила Вишванатха Чакраварти описывает беспричинную и в высшей степени независимую природу чистой *бхакти* и утверждает ее превосходство над всеми остальными методами самоосознания, такими как *карма*, *гйана* и *йога*. Остальные семь глав посвящены подробному описанию стадий развития *бхакти*, начиная со *шраддхи*, заканчивая *премой* – в той же последовательности, в какой эти стадии перечислены в известном стихе «Бхакти-расамрта-синдху» Шрилы Рупы Госвами:

*адау шраддха татах садху-санго тха бхаджана-крийа
тато нартха-нивриттих сйат тато ништха ручис татах
атхасактис тато бхавас татах премабхйуданчати
садхаканам айам премнах прадурбхаве бхавет крамах*
(«Бхакти-расамрита-синдху», 1.4.15-16)

Адау – в начале; *шраддха* – вера в слова гуру и *шастр*; *татах* – после; *садху-санга* – общение с чистыми преданными; *атха* – затем; *бхаджана-крийа* – совершение деятельности в преданности (9 *анг бхакти*, начиная с *шраванам*, *киртанам* и т.д., другими словами это ступень на которой человек получает *дикишу* для выполнения этих *анг*); *татах* – после; *анартха-нивритти* – уменьшение всех нежелательных привычек; *сйат* – там должно быть; *татах* – затем; *ништха* – твердая убежденность, устойчивость; *ручи* – вкус; *татах* – после этого; *атха* – затем; *асакти* – глубокая привязанность; *татах* – потом; *бхава* – стадия *бхавы*; *татах* – после этого; *према* – экстатическая трансцендентная любовь к Богу; *абхйуданчати* – пробуждается; *садхаканам* – преданные, практикующие сознание Кришны; *айам* – это; *премнах* – этой любви к Господу; *прадурбхаве* – в явлении; *бхавет* – будет проявляться; *крамаха* – в этом порядке.

Перевод:

«Последовательное развитие *бхакти*, начиная со *шраддхи* и кончая *премой*, проходит следующие стадии: вера (*шраддха*), общение с преданными (*садху-санга*), выполнение преданного служения (*бхаджана-крийа*), избавление от нежелательных качеств (*анартха-нивритти*), постоянство в преданном служении (*ништха*), вкус (*ручи*), привязанность (*асакти*), *бхава* (стадия, предшествующая любви к Богу) и, наконец, *према* (чистая любовь к Богу)».

Говоря о сознании Кришны, Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада всегда называл его наукой о Боге. В этой книге Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур представляет читателю научный анализ постепенного развития *бхакти*. Описывая его начальные стадии и более зрелые стадии уничтожения *анартх* и других препятствий, он дает всем, кто серьезно стремится к успеху в духовной жизни, множество ценных наставлений, которые, несомненно, помогут их духовному развитию.

Третья глава в основном представляет обширную полемику

на тему *анартх* и *апарадх*, которые являются главными препятствиями на пути преданного служения. Описывая возникновение и уничтожение *анартх*, автор представляет подробное и весьма полезное объяснение причин различных оскорблений в преданном служении и способы их устранения. Всем нам следует особо внимательно изучить ту часть главы, где описываются *ваишнава-апарадхи*. На протяжении третьей главы Шрила Чакравартипада отвечает на все вопросы, которые поколение за поколением возникают в уме тех, кто стремится стать преданными. Следует ли считать *нама-апарадхой* намеренное или случайное невыполнение некоторых аспектов преданного служения? Правда ли, что *апарадхой* являются только оскорбления в адрес возвышенных преданных? Почему Джая и Виджая «пали» с Вайкунтхи?

Если лишь одно повторение святого имени разрушает грехи, то почему со мной не происходит тоже, что произошло с Аджамилой? Почему, несмотря на могущество святого имени, я не способен освободиться от своих грехов? Почему у меня иногда пропадает вкус к преданному служению? Я избегаю всех оскорблений, но почему, несмотря на это, я не чувствую никаких признаков экстаза? Если Махараджа Юдхиштхира и Пандавы достигли лотосных стоп Господа и были полностью свободны от прошлой *кармы*, то почему они страдали от стольких бед? В книге вы найдете исчерпывающие и вразумительные ответы на эти и многие другие вопросы.

Читая «Мадхурья Кадамбини», начинаешь чувствовать, что эта книга подобна зеркалу, в котором можно увидеть себя со стороны. Последние главы, объясняющие тонкую науку расы, посвящены не только преданным, достигшим высот духовной жизни, но также являются вдохновением для начинающих преданных, которые, читая их, могут получить некоторое представление о том, что ожидает их на более высоких уровнях *бхакти*. В особенности это касается восьмой главы, содержащей поразительное описание того, как Господь являет Себя преданному, развившему *прему*. Описав непостижимую природу *премы* и ее могущество привлекать Кришну, Шрила Вишванатха Чакраварти объясняет, как Господь впервые открывает глазам преданного Свою сладостную красоту, видя которую, преданный не в силах сдержать экстаз. В этот

момент все его чувства начинают выполнять функцию зрения, желая насладиться красотой Господа и, переполненный восторгом, он падает без чувств. Продолжая описание этой встречи, автор погружает нас во все более глубокие сферы океана блаженства.

«Мадхурья Кадамбини» – именно та книга, которая может принести огромное удовлетворение как начинающему *бхакте*, так и опытному в духовной жизни преданному.

Без сомнения, я не обладаю ни соответствующими качествами, ни духовным пониманием для того, чтобы представлять эту книгу. Волею судьбы мне удалось найти необыкновенно сладкие остатки нектара, которым наслаждались лотосные уста Шрилы Вишванатхи Чакраварти. Чувствуя себя недостойным оказать почтение этим остаткам, я просто падаю ниц и предлагаю им свои низжайшие поклоны. Почувствовав их божественный вкус, я обрел вдохновение на этот труд. Будучи неспособным принять эти остатки, я раздаю их всем вам. Если, вкусив их, вы испытаете наслаждение, то я молю вас прийти и поделиться вашими откровениями с этим несчастным человеком.

ПЕРВЫЙ ПОТОК НЕКТАРА

Высшее превосходство бхакти

Мангалачарана

*хрид-вапренама-бхакти-шаишья-витатех сандживани сва-
гама-рамбхе кама-тапартту-дана-даманивишвапаголасини
дуран ме мару-шакхино 'ти сараси-бхавайя бхуйат прабху-
ири-чаитанья-крипа-ниранкуша-маха-мадхурья-кадамбини*
«Милость Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху, вопло-
щения высшей сладости, подобна грозовому облаку, проли-
вающему необычайно сладкий нектар, который орошает по-
саженное в сердце семя преданного служения и уничтожает
палящий зной вожеления, наполняя восторгом реку живых
существ вселенной. Пусть это плывущее высоко в небе обла-
ко милости Господа принесет покой и радость даже этой
никчемной душе, подобной засохшему в пустыне дереву».

*бхактих пурвайх шрита такту
расам наийед йад-атта-дхих
там науми сататам руна-
нама-прийа-джанам харех*

«Я вновь и вновь в почтении склоняюсь перед Шрилой Ру-
пой Госвами, возлюбленным Господа. По его милости мой
разум постиг *бхакти* во всем многообразии его *рас*».

Данное повествование будет целиком основано на цитатах
из священных писаний (*шабда-прамана*), представляющих

лучший вид доказательств.

В «Тайттария Упанишад» после описания различных уровней сознания (*анна-майа* и проч.) говорится: *брахма пуччхам пратишхта* (2.5.2): основой существования всех видов сознания является Брахман (*ананда-майа*). Далее вполне однозначно говорится о существовании *парам-ананда-майа пуруши*, Который по Своему положению превосходит даже Брахман, поскольку является *паратпара-таттвой*, или Высшей Абсолютной Истиной, воплощением *расы*, наслаждения. *Расо ваи сах, расам хй евайам лабдхвананди бхавати* (2.7.2): «Господь есть олицетворение *расы*. Достигнув этой *расы*, *джива* познает блаженство». В этой связи «Шримад-Бхагаватам», сливки Веданты и царь всех летописей, описывает Господа как воплощение *расы*, наслаждения:

*малланам ашанир крипом нара-варах странам смаро мур-
тиман гопанам сваджано сотам кишти-бхуджам шаста
сва-питрох ишших мритйур бходжа-патер вирад авидушам
таттвам парам йогинам вришнинам пара-деватети види-
торангам гатах саграджах*

(«Шримад-Бхагаватам», 10.43.17)

«Когда Кришна и Его старший брат взошли на помост для борьбы, каждый из присутствовавших увидел Его по-разному. Борцам Кришна казался ослепительной молнией, обычным людям Он виделся лучшим из людей, а женщинам – обворожительным Купидоном. Пастухи видели в Нем своего родственника, Его родители – сына, нечестивые правители – олицетворенное возмездие, а царь Бходжи – свою смерть. Невеждам Он представлялся вселенской формой, *йоги* видели в Нем Абсолютную Истину, а члены династии Вришни — Господа, которому они поклонялись».

В «Бхагавад-гите» (14.27) Господь Сам говорит о Своем превосходящем положении: *брахmano хи пратиштхам* – «Я – источник безличного Брахмана».

Таким образом, согласно всем вышеупомянутым авторитетным источникам Абсолютная Истина есть не кто иной, как Шри Враджараджа-нандана, Кришна, сын царя Враджа, вечная личность, обладающая трансцендентными (*шуддхасаттва*) именами, формами, качествами и развлечениями. Господь становится доступен восприятию человеческого уха, глаз, ума и разума не по какой-либо материальной причине,

но лишь по Своей собственной воле, так же как по Своей воле он нисходит в материальный мир в образе Кришны и Рамы, потомков династии Йаду и Рагху.

Как и Сам Господь, Его внутренняя энергия, преданное служение (*бхакти*), проявляется сама собой, независимо ни от какой материальной причины.

В этой связи в первой песне «Шримад-Бхагаватам» говорится:

йато бхактир адхокшадже ахайтукой апратихата
(«Шримад-Бхагаватам», 1.2.6)

«Преданное служение трансцендентному Господу ничем не обусловлено и непрерывно...».

Слово *ахайтуки* («ничем не обусловленное») указывает на то, что преданное служение не имеет под собой никакой материальной причины (*хету*). В других стихах «Шримад-Бхагаватам» Господь также говорит: *йадричхайа мат-катхадау* («Шримад-Бхагаватам», 11.20.8) – «если в человеке вдруг просыпается склонность слушать обо Мне», *мад-бхактим ва йадричхайа* («Шримад-Бхагаватам», 11.20.11) – «так или иначе он обретает преданность Мне» и *йадричхайаивопачита* – «*бхакти* возрастает сама собой». Очевидно, слово *йадричхайа* следует понимать как «независимо ни от чего, по своей воле». Словарное значение слова *йадричхайа* – «полная независимость». Иногда это слово толкуют как «нечаянная удача». Однако в данном случае это значение неуместно, поскольку если речь идет о случайной удаче, возникает вопрос о причине этой удаче: является ее причиной материальная благочестивая деятельность (*шубха-карма*) или нет? Если считать, что счастливая возможность обрести *бхакти* дается человеку в результате его благочестивой деятельности, значит *бхакти* в конечном счете порождено материальной *кармой*. Таким образом, *бхакти* ставится в зависимость от материальной *кармы*, что совершенно противоречит ее независимой и самопроявленной природе. Если же принять тот факт, что счастливая возможность обрести преданность Господу не обусловлена благочестивой деятельностью, то причина ее так и останется необъясненной. В конечном счете, подобное утверждение безосновательно и не может быть принято за истину.

Можно также допустить, что причиной *бхакти* является

ахайтуки-крипа – беспричинная милость Господа, но какова тогда причина этой милости?

Предположим, что причиной *бхакти* является абсолютная, необъяснимая и беспричинная милость Господа (*нирупадхи*). Но если эта милость беспричинна, то почему Господь не наделяет *бхакти* всех в равной степени? Это дает основания обвинять Господа в пристрастии (*ваишамйа*). Таким образом, беспричинную милость Господа также нельзя назвать причиной *бхакти*. И все же кто-то может усомниться в беспристрастии Господа: ведь Он наказывает демонов и всячески оберегает Своих преданных – разве это не говорит о Его пристрастиях? Вовсе нет. Привязанность Господа к Своим преданным ни в коем случае не указывает на наличие в Нем недостатка (*душанам*), но, наоборот, является украшением Его характера (*бхушанам*). Любовная привязанность Господа к Своим преданным *бхакта-ватсалйа*, словно могущественный царь, подчиняет себе все остальные качества Господа и разрешает все противоречия. Более подробно об этом будет рассказано в восьмой главе.

На предположение о том, что причиной *бхакти* является беспричинная милость преданного Господа, можно возразить тем, что, раздавая эту милость, преданный, как и Господь, может делать различия. По поведению *мадхйама-бхакты* видно, что он далеко не беспристрастен. Но «Шримад-Бхагаватам» признает, что склонность *мадхйама-бхакты* проводить различие между живыми существами вполне естественна: *према-маитри-крипонекиа йах кароти са мадхйамах* («Шримад-Бхагаватам», 11.2.46) – «он пребывает в состоянии *премы* по отношению к Господу, дружит с преданными, испытывает сострадание к невинным и избегает общения с теми, кто враждебен к *бхакти*». К тому же Господь, который подчиняется Своему преданному (*сва-бхакта-вайшйата*), ставит Свою милость в зависимость от его милости. Таким образом, последнее предположение не содержит в себе противоречий.

Причиной милости преданного является *бхакти* в его сердце. Не имея *бхакти*, преданный не мог бы раздавать свою милость другим. *Бхакти* и только *бхакти* является причиной милости преданного, благодаря которой он способен пробуждать *бхакти* в сердце другого человека. Иначе говоря, по-

лучить милость Господа можно от преданного, владельца этой милости. Так мы приходим к выводу о том, что *бхакти* независима и не обусловлена никакими причинами.

В высказывании *йах кенай атибхагйена джата шраддхо 'сйа севане* («тот, кто обрел веру в Господа в результате ни с чем не сравнимой удачи») под словом *атибхагйена* (необычайная удача) следует понимать обретение милости преданного (*бхакта-карунйа*), которая превосходит результаты мирского благочестия (*шубха-карма*). Мнение о том, что преданный, который во всем зависит от Господа, не может брать на себя роль «дающего милость», ошибочно. Послушный желаниям Своего преданного, Господь наделяет его могуществом по своему желанию раздавать милость Бога (*сва-крипашакти*). Хотя Господь в форме Параматмы видит, что преданная ему *джива* обусловлена внешней чувственной деятельностью, полученной ею в результате ее прошлой деятельности, Он тем не менее оказывает Своим преданным особую милость (*сва-прасада*). В «Бхагавад-гите» Сам Кришна говорит о Своей милости (*прасада*) как о единственном способе обрести полное удовлетворение и достичь Его вечной обители. Эта милость проявляется в том, что Господь наделяет преданного правом распоряжаться Своей милостью, *крипашакти*.

Писания изобилуют утверждениями, из которых явствует, что Господь воплощается в материальном мире по Своему собственному желанию: *свеччхаватара чаритаир...* («Шримад-Бхагаватам», 4.8.57) – «Господь является и действует в этом мире согласно Своей верховной воле», *свеччха майасйа* (Шримад-Бхагаватам, 10.14.2) – «по Своей высшей воле...». Но тот, кто обладает материальным видением, может считать, что Господь делает это ради того, чтобы облегчить бремя Земли, установить религиозные принципы и т.д. Подобно этому, иногда говорится, что предписанная деятельность, совершаемая без привязанности к результатам (*нишкама-карма*), наряду с другой благочестивой деятельностью позволяет достичь *бхакти*. В подобных утверждениях нет ошибки. Однако в «Шримад-Бхагаватам» ясно говорится:

*йам на йогена санкйена дана-врата-тапо-'дхвараих
вйакхйа-свадхйайа-саннийасаих прапнуйад йатнаван апи*
(«Шримад-Бхагаватам», 11.12.9)

«Ни интенсивные занятия мистической *йогой*, ни философские размышления, ни благотворительность, ни соблюдение обетов, ни аскезы, ни жертвоприношения, ни изучение Вед или обучение другим ведическим *мантрам*, ни отреченный образ жизни не дают человеку права достичь Меня».

С другой стороны, в том же «Шримад-Бхагаватам» можно найти обратное утверждение:

*дана-врата-тапо-хома джапа-свадхйайа-самйамаих
шрейобхир вивидхаиш чанйаих кришине бхактир хи садхйате*
(«Шримад-Бхагаватам», 10.47.24)

«Преданность Господу Кришне можно обрести путем благотворительности, соблюдения обетов, совершения аскез и огненных жертвоприношений, повторения *джапы*, изучения Ведических писаний, следования регулирующим принципам и прочей благочестивой деятельности».

Последнее утверждение относится к преданному служению, обусловленному материальной *гуной* благости (*саттвика-бхакти*), которое является одним из ответвлений *гйаны*, и не имеет ничего общего с трансцендентной *бхакти*, источником *премы* (*ниргуна-према-бхакти*).

Безусловно, благотворительность можно толковать как принесение жертв Вишну и *ваишнавам*, *врату*, или аскезы, как соблюдение Экадаши, а *тапас* как отречение от материальных наслаждений во имя достижения Господа. Таким образом, получается, что речь идет об *ангах*, или различных видах *садхана-бхакти*. Утверждение о том, что *бхакти* можно достичь, выполняя вышеперечисленные виды преданного служения, вполне обоснованно, но это, опять же, означает, что причиной *бхакти* может быть только *бхакти*. Иначе говоря, *садхана-бхакти* позволяет достичь *садхйа-бхакти* (совершенства преданного служения): *бхактйа санджатайа бхактйа* («Шримад-Бхагаватам», 11.3.31). Итак, беспричинная природа *бхакти* доказана в который раз, и на этом все противоречия можно считать разрешенными.

*шрейах-сритим бхактим удайсйа те вибхо
клишйанти йе кевала-бодха-лабдхайе
тешам асау клешала ева шиййате
нанйад йатха стхула-тушавагхати нам*
(«Шримад-Бхагаватам», 10.14.4)

«О мой Господь, преданное служение Тебе – наивысший и самый могущественный способ постижения своего «я». Тот, кто, сойдя с пути преданного служения, пытается достичь самоосознания путем эмпирического философствования, лишь столкнется с непреодолимыми трудностями и не достигнет желаемой цели. Подобно человеку, который тщетно пытается извлечь зерна риса из кучи пустой рисовой шелухи, тот, кто полагается на силу собственного ума, никогда не сможет постичь свою истинную сущность».

*тйактва сва-дхармам чаранамбуджам харер
бхаджанн апакво 'тха патет тато йади
йатра ква вабхадрам абхуд амушйа ким
ко 'вартха апто 'бхаджатам сва-дхарматах*

(«Шримад-Бхагаватам», 1.5.17)

«Человек, отказавшийся от своих материальных занятий ради преданного служения Господу, иногда может пасть вследствие духовной незрелости, но даже в этой неудаче для него нет ничего плохого. С другой стороны, тот, кто не предан Господу, даже в совершенстве исполняя свою *дхарму*, ничего не достигает».

*пуреха бхуман бахаво 'ни йогинас
твад-арпитеха ниджа-карма-лабдхайа
вибудхйа бхактйаива катхопанитайа
прапедуре 'нджо 'чйута те гатим парам*

(«Шримад-Бхагаватам», 10.14.5)

«О всемогущий Господь, в прошлом многие *йоги* достигали уровня преданного служения только после того, как посвятили Тебе всю свою жизнь. Занимаясь преданным служением, совершенство которого состоит в том, чтобы слушать и говорить о Тебе, эти великие души познали Тебя, о непогрешимый, и смогли легко предаться Тебе и достичь твоей высшей обители».

Эти стихи подтверждают, что достижение успеха в практике *гйаны*, *кармы* и *йоги* всецело зависит от *бхакти*, тогда как достижение высшей ступени *бхакти*, *премы* ни в коей мере не зависит от *гйаны*, *кармы* и *йоги*. Более того, Господь говорит:

*тасман мад-бхакти-йуктасйа йогино ваи мад-атманах
на гйанам на ча ваирагйам прайах шрейо бхавед иха*

(«Шримад-Бхагаватам», 11.20.31)

«Для преданного, мысли которого целиком поглощены любовным служением Мне, *гйана* и *ваирагья* могут стать помехой на пути к совершенству жизни».

*дхарман сантьядджйа йах сарван
мам бхаджета са ту саттамах*

(«Шримад-Бхагаватам», 11.11.32)

«Тот, кто, отказавшись от всех иных методов достижения совершенства, просто поклоняется Мне, есть лучший из людей».

Эти и многие другие стихи подтверждают полную независимость *бхакти*. Есть ли здесь необходимость в объяснениях? Зависимость результатов *кармы*, *гйаны* и *йоги* от *бхакти* очевидна, однако сама *бхакти* ни в коей мере не зависит в своих результатах от этих трех методов. В писаниях говорится:

*йат кармабхир йат тапаса гйана-ваирагйаташ ча йат
йогена дана-дхармена шрейобхир итараир апи
сарвам мад-бхакти-йогена мад-бхакто лабхате 'нджаса
сваргапаваргам мад-дхама катханчид йади ванчхати*

(«Шримад-Бхагаватам», 11.20.32-33)

«То, чего обычные люди достигают благодаря *карме*, *тапасу*, *гйане*, *ваирагье*, *йоге*, благотворительности и совершеншению всех остальных религиозных методов достижения совершенства жизни, само собой приходит к Моему преданному благодаря его преданному служению. Если преданный желает достичь рая, получить освобождение или достичь Моей обители, Я с радостью исполняю его желания».

*бхагавад-бхакти-хинасьа джатиш шастрам джапас тапах
апранасйева дехасьа мандананам лока-ранджанам*

(«Хари-бхакти-судходая», 3.11.12)

«Без преданности Господу благоприятное рождение, знание писаний, повторение *мантр* и совершение аскез подобны украшению мертвеца в угоду мирским людям».

Итак, не остается сомнений в том, что без *бхакти* все вышперечисленные добродетели бесполезны. Подобно тому как жизнь тела целиком зависит от присутствия в нем души, так и само существование *гйаны*, *кармы* и *йоги* зависит от непревзойденно возвышенной Бхакти Девы.

Более того, во многих местах *смрити* говорится о зависимости *кармы*, *йоги* и *гйаны* от чистоты места, времени, соз-

нения, используемых принадлежностей и методов исполнения. Однако этого нельзя сказать о *бхакти*:

*на деша-нийамас татра на кала-нийамас татах
ноччхиштадау нишедхо`сти харер намани лубдхака*
(«Вишну Дхарма»)

«О охотник, повторение имени Господа не зависит от обстоятельств, времени, места, чистоты и чего бы то ни было еще»

В действительности, *бхакти* в определенном смысле не зависит даже от веры:

*шакрид апи паригитам шраддайа хелайа ва
бргувара пара матрама тарайет кришна нама*
(«Падьявали», 26 стих; «Сканда Пурана», Прабхаса Кханда)
«О, Бхригурава, любой, кто лишь однажды произнесет имя Кришны, с верой или пренебрежением, достигнет освобождения».

Итак, *бхакти* не зависит от чистоты места, от времени и даже от методов исполнения, чего нельзя сказать о *карма-йоге*, где малейшее отклонение от предписанного стандарта может сильно помешать достижению цели.

*мантро хинах сварато варнато
ва митхах прайукто на там артхам
аха йатхендра-шатрух сварато 'парадхат
са ваг ваджро йаджаманам хинасти*
(Паниния шикша, 52)

«Если *мантра* произносится с неверной интонацией или ударением, то она не только не возымеет действия, но может обернуться смертельным ударом молнии для того, во чье благо совершается жертвоприношение. Когда Твашта совершал жертвоприношение с целью сотворить врага Индры, он допустил незначительную ошибку в произнесении слова «*индра-шатрух*». Тогда эти слова обернулись молнией в руках Индры, которой он убил своего врага, Вритрасуру».

Необходимость внутренней чистоты (чистоты сердца) для занятий *гйана-йогой* бесспорна. Чистота сердца достигается благодаря практике *карма-йоги*, то есть совершением деятельности без желания наслаждаться ее плодами. Таким образом, практика *гйана-йоги* во многом зависит от *нишкама карма-йоги*. И если человек, практикующий метод *гйана-йоги*, случайно совершает пусть даже незначительный неблаго-

видный поступок (*дурачара*), *шастры* расценивают это как падение до уровня *вантаси*, или поедателя блевоты: *са ваи вантайш апатрапах* («Шримад-Бхагаватам», 7.15.36). С этой точки зрения Камса, Хираньякашипу и Равана, хотя и были великими *гйани*, не заслуживают ни капли уважения вследствие своих недостойных поступков.

С другой стороны, на путь *бхакти* может встать даже тот, кто осквернен похотью, поскольку в процессе преданного служения похоть и все остальные пороки исчезают:

*викридитама враджа-вадхубхир идам са вишинох
ираддханвито 'нуширунуйад атха варнайед йах
бхактим парам бхагавати пратилабхйа камам
хрид-рогам ашв апахинотй ачирена дхирах*

(«Шримад-Бхагаватам», 10.33.39)

«Всякий, кто с верой слушает или рассказывает о развлечениях Господа с молодыми гопи Враджа, быстро достигает чистого преданного служения Господу и, овладев своими чувствами, побеждает поразивший его сердце порок вожделения».

В этом стихе глагол *пратилабхйа*, употребленный в совершенном времени, указывает на то, что *бхакти* проявляется в сердце еще до того, как оно освобождается от вожделения. Войдя в сердце, *бхакти* изгоняет из него похоть. Все это происходит благодаря абсолютно независимой природе *бхакти* (*парама-сва-тантра*). Но даже если преданного иногда касается скверна *камы*, писания никогда не умаляют его положения:

*ати чет су-дурачаро бхаджате мам ананйа-бхак
садхур эва са мантавйах самйаг вйавасито хи сах*

(«Бхагавад-Гита», 9.30)

«Даже если человек, занятый преданным служением Господу, случайно совершает отвратительный поступок (*су-дурачара*), его следует считать святым».

*бадхйамано пи мад-бхакто вишайаир аджитендриях
прайах прагалбхайа бхактйа вишайаир набхибхуйате*

(«Шримад-Бхагаватам», 11.14.18)

«Мой дорогой Уддхава, если преданный не до конца подчинил себе чувства, он может иногда пасть жертвой материальных желаний, но благодаря его беззаветной преданно-

сти Мне, ему никогда не грозит опасность материального существования».

Из этого стиха ясно, что *шастры* никогда не осуждают преданных, которые совершают преданное служение, все еще находясь под влиянием мирских пороков, таких как вожделение. Слуги Господа Вишну сочли Аджамилу преданным, хотя он произнес имя Господа без мыслей о Господе, лишь из-за привязанности к своему сыну. Поэтому, если рассуждать в свете писаний, люди, подобные Аджамиле, достойны той же славы, что и преданные Господа, хотя их повторение святого имени является *намабхасой* (нечистым).

Итак, из всего вышесказанного очевидно, что внутренняя чистота, чистота места, орудий исполнения и прочего существенно влияют на результаты практики *кармы*, *гйаны* и *йоги*. Их отсутствие или недостаток, равно как и любой недостаток в личности практикующего эти методы, затрудняет достижение цели. Что же касается *бхакти*, то она является самой основой существования этих трех методов самоосознания и, в отличие от них, на независимое *бхакти* нисколько не влияют ни положительные, ни отрицательные материальные факторы.

Только невежда может считать *бхакти* средством достижения *гйаны*, поскольку *шастры* однозначно утверждают, что *бхакти* превосходит даже высшую цель *гйаны*, *мокишу*.

муктим дадатти кархичит сма на бхакти-йогам

(«Шримад-Бхагаватам», 5.6.18)

«Господь с легкостью дарует освобождение, но не *бхакти*».

*муктанам апи сиддханама нарайана парайанах
судурлабхах прасантатма котиив апи маха-муне*

(«Шримад-Бхагаватам», 6.14.5)

«О великий мудрец, среди миллионов освобожденных душ и достигших совершенства *гйаны* редко встретишь полностью умиротворенного преданного Нараяны».

Сам всемогущий Господь, явившись в облике Упендры (младшего брата Индры), занял по отношению к нему подчиненное положение лишь ради того, чтобы защитить его. По мнению великих ученых и мудрецов, этот поступок Господа нисколько не умаляет Его положения. Напротив, они видят в нем проявление Его необычайной милости. Аналогичным

образом, если иногда кажется, что *гйана* занимает по отношению к *бхакти* более высокое положение, то причина этого только в том, что *бхакти* по своей милости выступает в роли ее помощника. Трансцендентная и в высшей степени независимая *бхакти* принимает качества материальной *гуны* благодати (*саттвики-бхакти*) и выступает в качестве придатка *гйаны* лишь для того, чтобы поддержать существование *гйаны*. Таково понимание разумного человека.

бхактйа санджатайа бхактйа

(«Шримад-Бхагаватам», 11.3.31)

«Плодом *бхакти* является *према*. Это высшее совершенство всех идеалов человеческой жизни (*пурушартха-маули*)».

Таково далеко не полное описание ни с чем не сравнимой, вездесущей, всепривлекающей, животворящей, полностью независимой и самопроявленной природы великой духовной энергии Бхакти Деви, источником которой является Сам Господь. Тому, кто до сих пор предпочитает *бхакти* другие методы, можно только посочувствовать, ведь у такого человека отсутствуют здравый смысл и рассудительность. Что еще можно сказать? Согласно писаниям того, кто, получив человеческое тело, отказывается принять путь *бхакти*, вовсе не следует считать цивилизованным человеком:

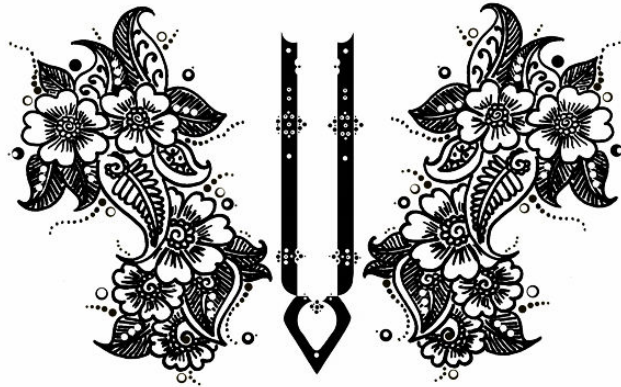
ко ваи на севата вина нарепгарам

«Кто, кроме низшего из людей, подобного животному, способен отказаться от служения Господу?»

Так заканчивается первая глава

*«Мадхурья Кадамбини» Шрилы Вишванатхи Чакраватри Тхакура,
озаглавленная «Высшее превосходство Бхакти»*

ВТОРОЙ ПОТОК НЕКТАРА

Ступени *бхакти*: *шраддха*, *садху-санга*, *бхаджана-крия* и ее различные уровни

В этой книге читатель не найдет развернутой полемики на тему дуализма и монизма (противопоставления *бхакти* и *гйаны*). Те же, кого интересует эта тема, могут обратиться к другой книге автора, под названием «Айшварья Кадамбини»¹.

Исполняющий желания росток чистой *бхакти*, свободной от примеси *кармы* и *гйаны*, прорастает на почве сердца, давая прибежище тем удачливым преданным, которые твердо следуют обету (*дхрита-врата*) не стремиться ни к чему, кроме *бхакти*, подобно пчелам, одержимым желанием вкушать только нектар (*мадху-врата*). Источником жизни для этого растения является служение, основанное на желании доставить удовольствие Господу (*анукулйа*). Словно философский камень, одним своим присутствием *бхакти* освобождает сердце и чувства человека от железного хлама материальных качеств и наделяет их чистейшим золотом качеств духовных.

¹ Эта работа Вишванатха Чакраварти Тхакура, к сожалению, не сохранилась до наших дней. Ее не следует путать с одноименной книгой шикша ученика Вишванатха Чакраварти, Шрилы Баладевы Видьябхушаны, которая посвящена совсем другой теме.

Пробившись из-под земли, молодой росток *садхана-бхакти* тянется вверх, и на нем появляются первые два листка. Один из них называется *клешагхни* (свобода от всех видов материальных страданий), а другой – *шубхада* (появление благих качеств). Внутри бутона², образуемого этими листками, находятся покои царя по имени *Рага* (*рага-бхакти*). Эта внутренняя гладкая и мягкая поверхность насыщена спонтанным влечением ко всему, что имеет отношение к Господу. Ее возвышенная природа обусловлена чистой искренней привязанностью преданного к Господу:

*йешам ахам прийа атма суташ ча
сакхагурух сукхридо даивам иштам*

(«Шримад-Бхагаватам», 3.25.38)

«Для Моих преданных Я – любимый сын, друг, учитель, доброжелатель и возлюбленный Господь».

Внешняя поверхность листов, на которой располагаются владения царя *ваидхи*, слегка шероховата, поскольку представляет собой процесс следования ограничениям священных писаний. Эта сторона в некоторой степени уступает внутренней по причине недостатка спонтанной, глубокой привязанности к Господу, над которой преобладает благоговейное поклонение Господу. Однако и в *рага*- и в *ваидхи-бхакти* качества *клешагхни* (уменьшения страданий и греховной деятельности) и *шубхада* (появления благих качеств) присутствуют в равной степени.

Известны 5 видов материальных страданий, называемых клеши, которые прекращаются благодаря *бхакти*: *авидья*, *асмита*, *рага*, *двеша* и *абхинивеша*.

Слово *клеша* буквальное означает «страдания, несчастье», но в данном случае его следует понимать как «причина страданий». Описание *клеш* приводится в «Йога-сутрах» Патанджали, в третьей *сутре* «Садхана пады», где говорится, что *клеши*, по существу, представляют собой пять различных видов или причин невежества (*авидьи*).

Клеши обуславливают наш правильный или неправильный

² Первые листочки молодого побега вырастают вертикально. Их верхние поверхности находятся друг против друга, образуя своего рода замкнутый бутон.

выбор, стремление либо к праведности, либо к безбожию, что влечет за собой соответственно либо благочестивые, либо греховные поступки, в результате которых мы наслаждаемся или страдаем.

Клеши бывают пяти видов:

Авидйа: невежество, которое проявляется в том, что мы ошибочно принимаем преходящее за вечное, страдания за блажество, скверну за чистоту и то, что не является нашей истинной сущностью за таковую.

Асмита: ложное эго; мировоззрение, вызванное отождествлением себя с телом; мышление в рамках концепции «я» и «мое». Восприятие реальности на уровне грубых чувств.

Рага: привязанность; стремление к материальному счастью и средствам его достижения.

Двеша: ненависть; неприятие страданий и всего, что служит их причиной.

Абхинивеша: подсознательная тяга к удовлетворению чувств; привычки или пристрастия, сохраняющиеся с прошлых жизней; глубокая привязанность к материальному телу и страх смерти.

К категории пяти *клеш* также относятся последствия греховной деятельности: *апрарабдха* (непроявленные), *биджа* (в виде семени), *рудха* (в виде ростка), *праарабдха* (дающие о себе знать).

Два вышеупомянутых вида *бхакти* (*вайдхи-садхана-бхакти* и *рагануга-садхана-бхакти*) не только устраняют *клеши*, но и способствуют развитию в преданном всех благоприятных качеств. «Шримад-Бхагаватам» подтверждает это:

*йасйасти бхактир бхагаватй акинчана
сарваир гунаис татра самасате сурах
харав абхактасйа куто махад-гуна
маноратхенасати дхавато бахих*

(«Шримад-Бхагаватам», 5.18.12)

«Личности всех полубогов со всеми их достоинствами и возвышенными качествами проявляются в том, кто развил чистую преданность Верховной Личности Бога. Откуда же этим добродетелям взяться в сердце человека, который лишен преданности Господу и потому целиком находится во власти временных материальных желаний своего ума?».

К благим качествам (*шубха*) относятся: равнодушие к материальной деятельности, влечение к Верховному Господу, доброжелательность, сострадание, умение прощать, правдивость, простота, беспристрастие, стойкость, сдержанность, почтительное отношение к другим, смирение и желание делать добро ближнему³.

*бхактих парешанубхаво вирактир
анийатра чайша трика эка-калах
прападйаманасйа йатхашнатах шйус
туштитх пуштитх кишуд-апайо 'ну-гхасам*

(«Шримад-Бхагаватам», 11.2.42)

«Преданность Господу, непосредственное общение со Всевышним и отрешенность от материального мира – все эти качества одновременно проявляются в том, кто принимает прибежище Верховной Личности Бога, подобно тому, как человек, вкушающий пищу, одновременно утоляет голод, получает питание и наслаждается».

Из этого стиха следует, что процесс освобождения от невежества и появление божественных качеств происходят одновременно. Но поскольку два листка *бхакти* развиваются неравномерно, на последующих стадиях преданного служения возможна некоторая нестабильность между исчезновением нежелательных качеств (*ашубха*) и появлением благоприятных (*шубха*). Таким образом, *бхакти* проходит последовательные стадии развития. Хотя разница между ними очень тонка и почти неощутима, мудрецы дали каждой из этих стадий точное определение, внимательно изучив присущие им свойства и характеристики.

Вступая на путь преданного служения, человек развивает *шраддху*, или веру. *Шраддхой* называют твердую веру в слова писаний, описывающих процесс *бхакти*, сопровождающуюся искренним стремлением с энтузиазмом следовать тому, о чем говорится в этих писаниях (*садхана*). Эти два признака веры появляются либо спонтанно (*свабхавики*) под влиянием того, что связано с Кришной (*прасад*, *дхама*, *намабхаса*, *Экадаши* и т.д.), либо под влиянием проповеди другого преданного (*баладутпадита*). Обретя веру любым из

³ *дурвишайа-ваитришнйа, бхагавад-вишайа-сатришнйа, анукулйа, крипа, кишама, сатйа, саралйа, самйа, дхайрйа, гамбхирйа, манадат-ва, аманитва, сарва-субхагатва.*

вышеописанных способов, человек стремится принять прибежище лотосных стоп *гуру* и вопрошать его о том, как ему следует жить (*садачара*). Следуя наставлениям духовного учителя, начинающий преданный обретает огромную удачу в виде общения с преданными, с которыми его объединяют дружба (*снигдха*) и стремление к одной цели (*саджатийа*), а также возможности общения с более осознавшими себя (*сва-то-варе*) душами.

За *садху-сангой* следует *бхаджана-крийа*, стадия, на которой человек начинает заниматься различными видами практического преданного служения. *Бхаджана-крийа* буквально означает «выполнение преданного служения». Преданное служение на этой стадии также делится на две категории: неустойчивое (*аништхита*) и устойчивое (*ништхита*). Неустойчивое преданное служение состоит из шести последовательных ступеней: ложная самоуверенность (*утсаха-майи*); резкие взлеты и падения (*гхана-тарала*); подверженность сомнениям и непостоянство на уровне ума (*вйудха-викална*); объявление войны чувствам (*вишайа-сангара*); неспособность следовать принятым обетам (*нийамакшама*); наслаждение материальными результатами преданного служения (*таранга-рангини*).

Утсаха-майи: Подобно маленькому сыну брахмана, который, едва научившись читать, начинает считать себя великим ученым, достойным всеобщего восхищения, человек, только что вставший на путь преданного служения, может возомнить, что уже достиг совершенства. Такую ребяческую самоуверенность начинающего преданного называют *утсаха-майи*, или энтузиазмом дилетанта.

Гхана-тарала: Тот же самый ребенок иногда проявляет неподдельный интерес к учебе, а иногда, из-за неспособности понять предмет и не развитого в достаточной мере вкуса, становится к ней совершенно безразличен. Точно так же преданный-неофит иногда с энтузиазмом выполняет преданное служение, а иногда проявляет к нему полное безразличие. Такое чередование прилежности и безразличия называется *гхана-тарала* (взлеты и падения).

Вйудха-викална: «Жить ли мне в кругу моей семьи, помогая жене и детям, развивать сознание Кришны и поклоняться Господу, или лучше оставить их всех, уехать во Врин-

даван и достичь истинного совершенства, посвятив себя слушанию и повторению святого имени? Может быть, есть смысл не спешить отказываться от всех материальных наслаждений до тех пор, пока я по-настоящему не разочаруюсь в них и не пойму, что материальный мир – это просто пламя страданий... Или все же стоит отказаться от всего прямо сейчас? Ведь в писаниях сказано:

там икшетамано мритйум тринаих купам ивавритам
(«Шримад-Бхагаватам», 3.31.40)

«Тот, кто общается с женщиной, идет дорогой смерти. Общение с противоположным полом подобно глубокому колодцу, скрытому под покровом травы».

йо дустйаджан дара-сутан сукхрид раджйам хриди-спришах
джахау йуваива малавад уттамашлока-лаласах
(«Шримад-Бхагаватам», 5.14.43)

«Несмотря на то, что у Махараджи Бхараты было все, о чем только можно мечтать и от чего так трудно отказаться – прекрасная жена, покорные сыновья, преданные друзья, огромная империя – он оставил все подобно человеку, который, не оглядываясь, уходит из отхожего места. Несмотря на свою молодость, он отрекся от всего, что имел, благодаря своей сильной любви к Верховной Личности Бога, Уттамашлоке».

Значит ли это, что я должен оставить семейную жизнь, пока молод и полон сил? Или лучше сначала дождаться, пока умрут мои старые родители, а потом принять отречение?

ахо ме питарау вриддхау бхарйа балатмаджатмаджах
анангха мам рите динах катхам дживанти духкхитах
(«Шримад-Бхагаватам», 11.17.57)

«О горе мне! Мои родители стары и немощны, а жена обременена заботами о новорожденном сыне и других детях. Если я уйду, они останутся без защиты и будут невыносимо страдать. Как же я могу их покинуть?».

К тому же, если человек принимает отречение, не имея достаточной духовной подготовки, его постоянно тревожат мысли о семейной жизни.

атриптас тан анудхйайан мрито 'ндхам вишате тамах
(«Шримад-Бхагаватам», 11.17.58)

«Домохозяин, который не находит удовлетворения в своем отречении и непрестанно думает о членах своей семьи, оставив тело, отправляется в темнейший из адов».

Эти слова Господа заставляют меня признать, что я еще не обладаю волей и решимостью, необходимыми для отречения. Поэтому до поры до времени я буду просто работать, зарабатывая себе на жизнь, а потом, когда достигну исполнения всех своих желаний, поселюсь во Вриндаване и буду круглые сутки поклоняться Господу. В конце концов, в *шастрах* вполне ясно говорится:

на гйанам на ча ваирагйам прайах шрейо бхавед иха

(«Шримад-Бхагаватам», 11.20.31)

«Гйана и ваирагйа служат только помехой для преданного служения».

Судя по этому стиху, отречение только препятствует развитию *бхакти*. Однако если это отречение порождено самой *бхакти*, то его следует считать не помехой, а, скорее, следствием (*анубхава*) *бхакти*, ее естественным результатом. Разумеется, если рассуждать логически (*нйайа*):

йад йад ашрамам агат са бхикишукас

тат тад анна парипурнам айкшата

«Если человек принимает отречение, ему не следует волноваться о своем пропитании, поскольку где бы он ни находился, ему повсюду жертвуют пищу».

Так что может быть мне лучше принять отречение? Но с другой стороны:

тавад рагадайах стенас тават кара-грехам грехам

таван мохо 'нгхри-нигадо йават кришна на те джанах

(«Шримад-Бхагаватам», 10.14.36)

«Мой дорогой Господь Кришна, для тех, кто не является Твоими преданными, материальные привязанности навсегда останутся ворами, дома – тюрьмами, а любовь и забота о членах своей семьи – кандалами».

С другой стороны, семейная жизнь является тюрьмой только для тех, кто привязан к ней. Если человек становится преданным, семейная жизнь перестает быть для него обузой. Поэтому лучше уж я останусь дома и буду повторять святое имя или лучше слушать о Господе, а может быть... делать что-то для Него? Нет, самое лучшее – это следовать примеру Амбариши Махараджа, который, будучи домохозяином, выполнял все виды преданного служения. Я буду делать так же, как он».

Ум такого преданного постоянно колеблется, взвешивая

преимущества семейной жизни и отречения.

«Что лучше: повторять, слушать, или делать что-то практически? А не заняться ли мне выполнением всех видов преданного служения, как Амбариша Махараджа?»

Когда ум преданного постоянно занят принятием всевозможных решений, это называется *вйудха-викалта*, или метаниями ума.

Вишайа-сангара:

*вишайавишта читтанам вишнавесах судуратах
варуни диг гатам васту враджннаиндрим ким апнуйат*

«Тот, чье сердце окутано материализмом, очень далек от преданности Вишну. Может ли человек, идущий на восток, найти то, что находится на Западе?»

Понимая, что жажда материальных наслаждений насильно увлекает его ум и ослабляет его решимость постоянно служить Кришне, преданный решает раз и навсегда покончить со своими материальными привычками и принять прибежище в святом имени. Но зачастую его попытки отречься кончаются тем, что он еще больше привязывается к тому, от чего хотел отказаться. О таком человеке в «Шримад-Бхагаватам» говорится:

*джата-шраддхо мат-катхасу нирвиннах сарва-кармасу
веда духкхатмакан каман паритйаге 'ти анишварах
тато бхаджета мам притах шраддхалур дридха-нишчайох
джушаманах ча тан каман духкходаркамс ча гархайан*
(«Шримад-Бхагаватам», 11.20.27-28)

«Мой преданный, в котором пробудилась вера в рассказы обо Мне, испытывает отвращение ко всем видам материальной деятельности, понимая, что удовлетворение чувств ведет к страданию. Но, несмотря на все его усилия, иногда он все же оказывается неспособен совладать с вожделением и делает то, что в конечном итоге приносит ему страдания. Такой преданный должен покаяться в совершенной ошибке и продолжать поклоняться Мне с любовью и верой».

Эта упорная борьба преданного со своей глубоко укоренившейся склонностью к чувственным наслаждениям, в которой он иногда побеждает, а иногда терпит поражение, называется *вишайа-сангара*, или объявление войны чувствам.

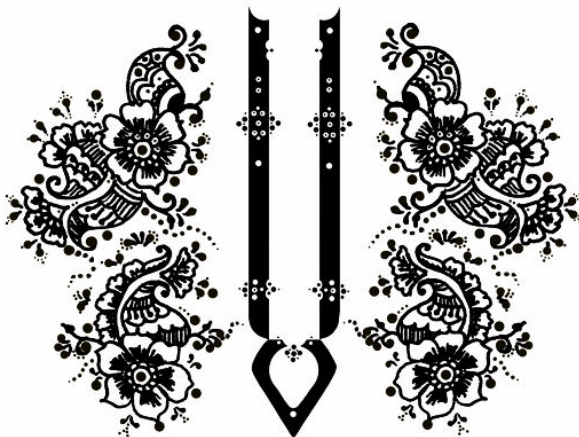
Нийамакшама: Затем преданный принимает решение: «С сегодняшнего дня я буду повторять столько-то кругов *джапы*

и предлагать столько-то поклонов. Я буду постоянно служить преданным, перестану говорить о том, что не имеет отношения к Господу, и буду всячески избегать общества людей, занятых разговорами на мирские темы». Но несмотря на ежедневное принятие таких обетов, он не всегда находит в себе силы следовать им. Это называется *нийамакшамой*, или неспособностью следовать правилам преданного служения. В отличие от *вашайя-сангары*, неспособности отказаться от материальных привязанностей, *нийамакшама* проявляется в неспособности улучшить свое преданное служение.

Таранга-рангини: Хорошо известно, что по своей природе *бхакти* исполнена притягательности, и потому преданный, являющийся обителем *бхакти*, становится привлекательным для многих людей. А как гласит старинная мудрость: «Обретая признание и почет, человек становится богатым». *Бхакти* предоставляет человеку все возможности обрести материальную выгоду, почет и славу (*лабха*, *пуджа*, *прапишита*), которые являются сорняками, окружающими растение *бхакти*. Стремление к наслаждению (*ранга*) этими подобными сорнякам формами материального успеха, которые являются всего-навсего небольшими волнами (*таранга*) на поверхности океана *бхакти*, называется *таранга-рангини*, или наслаждение материальными результатами преданного служения».

*Так заканчивается вторая глава
«Мадхурья Кадамбини»
Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура,
озаглавленная
«Ступени Бхакти: шраддха, садху-санга,
бхаджана-крия и ее уровни»*

ТРЕТИЙ ПОТОК НЕКТАРА

Очищение от скверны материальных качеств

За *бхаджана-крией* следует *анартха-нивритти*, стадия освобождения от нежелательных качеств, которые препятствуют развитию *бхакти*. *Анартхи* (нежелательные качества) разделяют на четыре вида, соответственно причине возникновения: 1) возникшие в результате прошлой греховной деятельности (*душкрити-уттха*), 2) возникшие в результате прошлых благочестивых поступков (*сукрити-уттха*), 3) являющиеся результатом оскорблений в процессе преданного служения (*апарадха-уттха*) и 4) возникающие при неправильном исполнении преданного служения в котором препятствия возникают в результате *сакама-бхакти* (служения с примесью материальных желаний), (такое *сакама-бхакти* порождает то, что называется *бхакти-уттха*).

Анартхи как результат прошлой греховной и благочестивой деятельности

Анартхи, причиной которых является прошлая греховная деятельность, соответствуют вышеупомянутым пяти клешам: невежество, ложное эго, привязанность, ненависть и страх смерти.

Анартхи, являющиеся следствием прошлой благочестивой деятельности, проявляются в виде желания наслаждаться ре-

зультатами своего благочестия и стремления к освобождению. Некоторые мудрецы причисляют *анартхи*, порожденные благочестивой деятельностью, к категории *клеш* (поскольку стремление к *бхукти* и *мукти* лишает человека *бхакти*, а следовательно, продлевает срок его заключения в материальном мире).

Анартхи как следствие апарадхи

К *анартхам*, возникающим в результате оскорблений, относятся последствия *нама-апарадх*. *Сева-апарадхи*, или оскорбительные действия по отношению к Господу (входить в храм в обуви, въезжать на паланкине и т.д.), сами по себе не могут служить причиной возникновения *анартх*, поскольку, по мнению *ачарйев*, в большинстве случаев их последствия нейтрализуются постоянным преданным служением, повторением святого имени и чтением молитв (*стотр*), которые способны аннулировать последствия любой *сева-апарадхи*. Постоянно занимаясь этими видами деятельности, преданный практически искореняет последствия не только прошлых, но и будущих *сева-апарадх*. Однако если преданный теряет бдительность и пользуется вышеупомянутыми очистительными методами специально для того, чтобы предотвратить последствия своей *сева-апарадхи*, то его *сева-апарадха* превращается в *нама-апарадху*, оскорбление, которое затруднит его духовного развитие. Иными словами, он становится повинен в преднамеренном совершении грехов в расчете на могущество святого имени: *намно балад йасйа хи напа-буддхир*. Слово *нама* в этом стихе относится ко всем *ангам* (видам) преданного служения, разрушающего *анартхи*, среди которых повторение имени Господа занимает самое высшее положение. В Дхарма-шастрах, писаниях, где изложены законы *кармы*, говорится, что тот, кто совершает грех, рассчитывая на очистительное действие *прайашчитты* (искупления), не только не избавится от последствий своего греха, но еще более усугубит их.

В писаниях достаточно ясно говорится:

*на хй ангопакраме дхвамсо мад-дхармасйоддхаванв апи
майа вйаваситах самйан ниргунатвад анашишах*

(«Шримад-Бхагаватам», 11.29.20)

«О Уддхава, созданный Мной путь преданного служения трансцендентен и свободен от всяких корыстных мотивов. Вставший на этот путь никогда не потерпит неудач».

вишешато дашарпо 'йам джапа-матрена сиддхидо

«Просто повторяя эту *мантру*, состоящую из десяти слогов, ты достигнешь полного совершенства».

Значит ли это, что пренебрежение или несовершенное исполнение каких-либо видов (*анг*) преданного служения является *нама-апарадхой*? Ни в коем случае! Оскорблением считается только преднамеренное совершение грехов с мыслью о том, что преданное служение может нейтрализовать их последствия. Грехом называют действия, осуждаемые в священных писаниях и требующие искупления. В отличие от *карма-йоги*, где малейшая ошибка при совершении ритуалов делает невозможным достижение результата, нигде в *шастрах* не говорится, что преданный, который неспособен выполнять все виды преданного служения, не достигнет своей цели. Иначе говоря, в этом случае ему не следует опасаться оскорбления:

*йе ваи бхагавата прокта упайа хй атма-лабдхайе
анджах пумсам авидушам виддхи бхагаватан хи тан
йан астхайа наро раджан на прамадйета кархичит
дхаван нимилйа ва нетре на скхален на патед иха*

(«Шримад-Бхагаватам», 11.2.34-35)

«Даже невежды могут с легкостью достичь осознания Господа, если встанут на путь, который проповедует Сам Господь. О царь, тот, кто встал на путь *бхагавата-дхармы*, или преданного служения Богу, защищен от всех сомнений и ошибок. Даже если он бежит с закрытыми глазами, ему не грозит споткнуться и упасть».

В этом стихе слово *нимилйа* (с закрытыми глазами) указывает на то, что, имея глаза (то есть будучи зрячим), человек просто не использует их. Слово *дхаван* («бег») употреблено здесь в значении «бежать, сломя голову, не смотря под ноги». А слова *на скхалет* переводятся как «не спотыкаясь». Такого точного значения слов данного стиха, в котором описан человек, принявший прибежище преданного служения и выполняющий лишь его первостепенные *анги*. Смысл этого стиха в том, что даже если преданный знает обо всех *ангах* (элементах) преданного служения, но не выполняет второстепенных

анг, он ни в коем случае не совершает оскорбления, не лишается приобретенных результатов и никогда не отступает от цели.

Бег с закрытыми глазами не означает незнания священных писаний (*шрути* и *смрити*, которые считаются глазами преданного), поскольку это толкование противоречит прямому значению слов. Бег с закрытыми глазами (или сознательное пренебрежение некоторыми *ангами* преданного служения, вызванное горячим желанием поскорее достичь цели) также не означает преднамеренного совершения тридцати двух видов *сева-апарадхи*. Тридцать две *сева-апарадхи* расцениваются как оскорбительные действия по отношению к Господу, и преданному никогда не следует совершать их преднамеренно. Писания единогласно осуждают человека, который сознательно совершает *сева-апарадху*, называя его двуногим животным: *харер апй апарадхан йах курйад двипада-паишанах*.

Если же преданный неосознанно (вследствии духовной незрелости) совершает более тяжелое оскорбление, *нама-апарадху*, то во избежание ее последствий он должен непрерывно повторять святое имя. Благодаря постоянному повторению *маха-мантры* он сможет достичь постоянства в преданном служении и постепенно избавится от своих оскорблений. Если же *нама-апарадха* совершается сознательно, то для ее искупления существуют иные методы.

Оскорбительное отношение к ваишнавам и гуру

Садху-нинда, или несправедливая критика преданных, является первым из десяти оскорблений святого имени. Слово *нинда* означает враждебность или злоба. Если преданный случайно совершает это оскорбление, он должен чувствовать раскаяние и винить себя: «О, какой же я падший! Как я посмел оскорбить святого?» Обжегшийся огнем лечится огнем⁴. В соответствии с этой логикой он должен искупить свою вину, припав к лотосным стопам оскорбленного им *ваишнава* и моля его о прощении. Он должен кланяться ему, выражая ему свое почтение и восхищение. Если *ваишнав* отказывается простить оскорбителя, последний должен быть готов изо дня

⁴ Согласно Аюрведе раны от ожогов следует лечить маслами, вызывающими жар.

в день искренне служить ему, делая все, что он пожелает. Иногда совершенное оскорбление бывает настолько тяжким, что гнев *ваишинава* не утихает. В этом случае оскорбитель должен в великом смирении, считая себя самым несчастным из людей, обреченным на миллионы лет адских мук, оставить все, чем обладает, и принять прибежище в постоянном повторении святого имени (*нама-санкиртана*). Со временем благодаря великому могуществу *нама-киртаны* он непременно сможет искупить свое оскорбление.

Оскорбитель не должен пытаться оправдать себя, цитируя слова из «Падма Пураны», где говорится: *намапарадхайуктаманаманй ева харантй агхам* («Брахма-кханда», 25.23) – «чтобы очиститься от оскорбления, достаточно просто повторять святое имя». Поэтому я могу просто принять прибежище этого самого могущественного очистительного средства. «Зачем мне унижаться перед тем, кого я оскорбил, и выпрашивать у него прощения?» Рассуждая подобным образом, человек совершает новую *апарадху*.

Не следует также думать, что тяжесть оскорбления *садху-нинда* зависит от духовного уровня *ваишинава* и учитывается только по отношению к *садху*, который наделен всеми качествами преданного, упомянутыми в священных писаниях:

*крипалур акрита-дрокас титикишух сарва-дехинам
сатйа-саро 'навадйатма самах сарвопакараках*
(«Шримад-Бхагаватам», 11.11.29)

«О Уддхава, святой преданный сострадателен и никогда не причиняет вреда другим. Даже если его оскорбляют или бьют, он сохраняет терпение и умение прощать. Духовную силу и смысл своей жизни он черпает в Абсолютной Истине. Он свободен от зависти и ненависти, и его ум невозмутим в счастье и в горе. Наделенный всеми этими качествами, он трудится на благо всех живых существ».

Оскорбитель не способен преуменьшить тяжесть своего оскорбления, выискивая в преданном какие-либо недостатки. В «Падма Пуране» говорится:

*сарвачара виварджитах шатхадхийо
вратйа джагадванчаках*
(«Брахма-кханда», 25.910)

«Человека, который стремится предаться Господу, даже если он обладает скверным характером, склонен обманывать

других, незнаком с правилами приличия, полон мирских желаний и не очищен обрядами *самскар*ы, следует считать *садху*». Любого преданного, даже если случайно, непреднамеренно он совершает ошибки, нужно почитать как *садху*.

Если человек оскорбил *маха-бхагавату*, который вследствие своей возвышенной природы не посчитал его действия за оскорбление, оскорбитель все равно должен припасть к его стопам и искать случая услужить ему, чтобы очиститься от своего оскорбления. *Ваишна*в может простить любые оскорбления, но пыль с его лотосных стоп никогда не прощает их и заставляет виновного в оскорблении страдать за свой поступок. Ибо сказано:

*сершийам махапуруша-пада-намиубхир
пираста-теджахсу тад эва шобхана*

(«Шримад-Бхагаватам», 4.4.13)

«Те, кто совершает зло по отношению к возвышенным святым душам, без сомнения, будут наказаны пылью с их лотосных стоп».

Однако никто не волен ограничивать рамками правил могущественных и в высшей степени возвышенных *маха-бхагават*, действия которых не поддаются объяснению. *Маха-бхагавата* способен одарить своей безграничной милостью даже самых недостойных и ничтожных оскорбителей. К примеру, Джада Бхарата явил свою милость царю Рахугане даже несмотря на то, что тот заставил его нести свой паланкин и, будучи недоволен его служением, облил его потоком ругательств и оскорблений. Подобно Джада Бхарате, Чедираджа Упаричара Васу явил свою милость демоничным оскорбителям *дайти*ам, которые хотели расправиться с ним⁵. Точно так же Господь Нитьянанда одарил Своей милостью даже грешника из грешников, Мадхая, который ударил Его

⁵ В «Бхагават-сандарбхе» Джива Госвами приводит историю из «Вишну Пураны», в которой рассказывается, как однажды Упаричара Васу был проклят и оказался на Паталалоке, где несмотря ни на что продолжал свой бхаджан. Однажды на него напали даитьи, но, благодаря его могуществу, их оружие не могло причинить ему вред. Увидев это, даитьи, желая заставить мудреца потерять самообладание, начали хулить Господа. Видя, что демоны решительно пытаются навредить ему, Васу даровал им свою милость и обратил их в ваишнавов.

по голове и разбил ее в кровь.

Третье оскорбление святого имени, *гурор-авагйа*, или непочтительное отношение к *гуру*, следует расценивать наравне с первым.

Непонимание положения Господа Вишну, Господа Шивы и полубогов

Теперь рассмотрим вторую *апарадху*, которая заключается в незнании истинного положения Вишну, Шивы и полубогов. Обладающие сознанием живые существа (*чаитанйа*) делятся на две категории: независимые и зависимые. Независимым существом является вездесущий Господь (*ишвара*), а зависимыми существами – духовные частички (*дживы*), элементы энергии Господа, чье поле деятельности ограничено их индивидуальным телом. Независимое существо (*ишвара-чаитанйа*) может находиться в двух различных состояниях: быть полностью свободным от влияния *майи* или добровольно находится под влиянием качеств материальной энергии ради наслаждения играми в материальном мире. *Ишвара*, свободный от влияния *майи*, носит имя Нараяны или Хари:

*харир хи ниргунах сакшат пурушах пракритех парах
са сарва-дриг упадрашта там бхаджан ниргуно бхавет*
(«Шримад-Бхагаватам», 10.88.5)

«Воистину, Господь Хари есть Верховная Личность Бога, трансцендентная к влиянию материальной природы и свободная от материальных качеств. Он есть вечный свидетель, который видит и знает все. Тот, кто поклоняется Ему, также выходит из-под влияния *гун* материальной природы».

Другой *ишвара* известен под именем Шива.

шивах шакти-йутах шашват три-линго гуна самвритах
(Шримад-Бхагаватам, 10.88.3)

«Господь Шива находится в вечном единении со своей собственной энергией и по своей воле поддается влиянию трех *гун* и кажется обусловленным ими».

Хотя Шива кажется обусловленным *гунами* материальной природы, его не следует относить к категории *джив*, ибо говорится:

*кширам йатха дадхи викара-вишеша-йогат
санджайате на хи татах притхаг асти хетох*

*йах шамбхутам апи татха самупаити карйад
говиндам ади-пурушам там ахам бхаджами*

(«Брахма-самхита», 5.45)

«Молоко преобразуется в йогурт, который, будучи молочным продуктом, в то же время отличается от молока. Я поклоняюсь изначальному Господу Говинде, который трансформируясь подобным образом, становится Господом Шивой ради того, чтобы выполнять функцию разрушения в материальном мире».

Иногда писания прославляют Господа Шиву, называя его *шиварой*. Но «Шримад-Бхагаватам» так объясняет смысл этого эпитета:

*саттвам раджас тама ити пракритер гунас таир
йуктах парах пуруша эка ихасйа дхатте
стхитй-адаيه хари-вирынчи-харети самгйах
шрейамси татра кхалу саттва-танор нринам сйух*

(«Шримад-Бхагаватам», 1.2.23)

«Трансцендентная личность Господа никогда не соприкасается с тремя *гунами* материальной природы (благостью, страстью и невежеством) и связана с ними лишь косвенным образом. Только ради создания, поддержания и разрушения материального мира Господь принимает формы этих трех качеств, то есть формы Брахмы, Вишну и Шивы. Из этих трех Божеств наивысшее благо люди могут получить от Господа Вишну, олицетворения качества благости».

Как явствует из этого стиха, Брахму также иногда называют *шиварой*. Однако следует понять, что Брахму называют *шиварой*, или Господом, только потому, что он является *дживой*, обличенной созидательным могуществом Верховного Господа (*шивара-авеша*).

*бхасван йатхаима-шакалешу ниджешу теджах
свийам кийат пракатайатй апи тадвад атра
брахма йа эша джагад-анда-видхана-карта
говиндам ади-пурушам там ахам бхаджами*

(«Брахма-самхита», 5.49)

«Я поклоняюсь изначальному Господу Говинде, который, наделив Брахму созидательной силой, сделал его творцом вселенной, подобно тому как солнце проявляет частицу своего света в камне *сурйа-канта*, заставляя его ярко сиять».

*партхивад даруно дхумас тасмад агнис трайимайахтама-
сас ту раджас тасмат саттвам йад брахма-даршанам*

(«Шримад-Бхагаватам», 1.2.24)

«Дерево является преобразованием земли, но дым лучше сырого дерева. А огонь лучше, чем дым, поскольку с его помощью можно совершать огненные жертвоприношения. Подобно этому страсть (*раджас*) лучше, чем невежество (*тамас*), но лучше всего благодать (*саттва*), ибо достигнув благодати, человек может познать Абсолютную Истину».

Как дым превосходит сырое дерево, так и *гуна* страсти превосходит *гуну* невежества. Но подобно тому, как из-за дыма нельзя увидеть огня, так и человек, окутанный дымной пеленой *гуны* страсти, неспособен видеть сияющую, как огонь, форму Господа. И точно так же как огонь потенциально существует в древесине, хотя и в непроявленном состоянии, так и Господь незримо присутствует даже в *гуне* невежества. Поэтому душа, находясь в состоянии глубокого сна без сновидений (*сушупти*), характерном состоянии *тама-гуны*, испытывает блаженство почти равное блаженству осознания Господа в Его имперсональном аспекте (*нирбхеда-гйана-сукха*). Опираясь на эти примеры, следует понять различие между выше упомянутыми *таттвами*.

Зависимые от Господа живые существа, *дживы*, делятся на две категории: к первой принадлежат те, кто свободен от невежества, а ко второй – те, кто находятся в его власти. К последним относятся полубоги, люди и животные.

Освобожденные *дживы*, в свою очередь, также делятся на два типа: те, кто находится под влиянием *аишварйа-шакти* Господа, и те, кто свободен от ее влияния. Последние, в свою очередь, также делятся на два типа: те, кто, достигнув совершенства *гйаны*, сливаются с бытием Господа (весьма незавидная участь), и те, кто благодаря преданному служению сохраняют свою вечную индивидуальность и вкушают сладкий нектар общения с Господом (состояние свободы от скорби и страданий). Живые существа, находящиеся под влиянием *аишварйа-шакти* Господа, также разделяются на две категории: к первой относятся достигшие совершенства *гйаны*, обитающие в духовном мире (например, Кумары), а ко второй – *дживы*, исполняющие созидательную и аналогичные функции в материальном мире (например, Господь Брахма и

другие полубоги).

Поскольку Господь Вишну и Господь Шива относятся к одной и той же категории *ишвара-чаитанья*, можно предположить, что между Ними нет разницы. Хотя это так, тем не менее чистый преданный (*нишикама*) должен понять, что поклонение Господу, находящемуся под влиянием материальных качеств, отличается от поклонения Господу Вишну, свободному от их влияния. Что же касается Брахмы и Вишну, то они находятся на совершенно разном уровне, т.к. принадлежат к разным *таттвам*: Брахма это *джива*, а Вишну – *ишвара*. Иногда в Пуранах Брахма и Вишну описываются как равные, но на это следует смотреть с точки зрения примера солнца и драгоценного камня (*сурья-канта*), который, отражая солнечный свет, сияет также ярко, как само солнце. Камень *сурья-канта* подобно увеличительному стеклу вбирает в себя солнечные лучи и генерирует жар, подобный жару солнца, сжигая поднесенные к нему ткань или бумагу. Только в этом и ни в каком ином свете следует понимать тождественность Брахмы с Господом Вишну.

В некоторые *маха-калпы* даже Шива, подобно Брахме, является *дживой*, которую Господь наделяет особым могуществом:

квачидж джива вишешатвам харасйоктам видхер ивети

Также как в случае с Брахмой, иногда роль Господа Шивы играет *джива*. Шива иногда причисляется к той же категории, что и Брахма, поэтому говорится:

*йас ту нарайанам девам брахма-рудради-даиватаих
саматвенаива викишета са пашанди бхавед дхрувам*

«Только атеист-оскорбитель считает Брахму, Шиву и других полубогов равными Господу Нараяне».

Люди, неискушенные в духовном знании, могут поклоняться Вишну, отрицая Шиву, или наоборот, признавать Верховным только Господа Шиву, отрицая Вишну. Объявляя себя преданными Вишну, такие люди не оказывают никакого почтения Шиве и наоборот. Вступая в пространные споры о том, кто есть Бог, они совершают оскорбления. Только благодаря знанию, полученному от сведующего в духовных истинах преданного, такие оскорбители могут осознать смысл тождественности Шивы и Вишну. Действуя согласно этому знанию и повторяя святое имя, они могут иску-

пить свои оскорбления.

Шрути шастра нинда: непочтение к священным писаниям

Четвертое оскорбление заключается в пренебрежении авторитетом *шрути*. Оно основано на мнении о том, что в них ничего не говорится о *бхакти* и потому они предназначены для людей с мирским складом ума. Совершивший это оскорбление может искупить его, если начнет использовать свой язык, который некогда хулил писания, описывающие процессы *кармы* и *гйаны*, для того, чтобы неустанно прославлять их, и тех, кто им следует (*карми* и *гйани*) и вместе с тем громко повторять святое имя. Иначе говоря, человек, совершивший четвертое оскорбление, получает прощение, если ему посчастливится понять величие *шрути*, слушая объяснения сведущего преданного. Ибо *шрути* существуют для блага людей себялюбивых, непокорных и совершенно ослепленных материальными желаниями, которые не способны принять преданное служение. *Шрути* милостиво помогают таким людям возвысить их сознание и тем самым дают им возможность со временем принять авторитет *шастр*.

Аналогичным образом следует понимать причину и способ искупления остальных шести оскорблений.

Анартхи, возникающие в процессе преданного служения

Подобно тому как рядом с посаженным в землю культурным растением вырастают сорняки, так и вместе с преданным служением к человеку приходит материальное процветание, почет, признание, добрая слава и т.д. (*лабха*, *пуджа*, *пратишти*). Укоренившись в сердце преданного, эти сорняки могут одолеть его своим влиянием, заслонив собой нежный росток *бхакти*.

Анартха-нивритти – уничтожение апарадх

Уничтожение четырех типов *апарадх* происходит на пяти последовательных стадиях *анартха-нивритти*: 1) единичное или частичное уничтожение (*ека-деша-вартини*); 2) массированное уничтожение (*баху-деша-вартини*); 3) общее (*прайаики*); 4) полное (*пурна*) и 5) абсолютное (*атйантики*).

Более подробно процесс устранения *анартх*, возникающих в результате *апарадх*, можно описать следующим образом.

Согласно философии *нйайа* на начальной стадии преданного служения (*бхаджана-крийа*) происходит лишь частичное или поверхностное уничтожение *анартх*: в пример приводится сгоревший город или разорванная ткань⁶. Когда благодаря постоянной практике преданный достигает стадии *нишитхи*, стабильности в преданном служении, уничтожение *анартх* становится массированным. С появлением *рати* или *бхавы анартхи* почти полностью исчезают. С появлением *премы анартхи* уничтожаются полностью. Однако их абсолютное, бесследное уничтожение происходит только тогда, когда преданный достигает лотосных стоп Господа и входит в личное общение с Ним.

Поэтому если кто-то считает, что все же есть редкие случаи, показывающие, что *анартхи* могут проявляться даже после того, как преданный достиг лотосных стоп Господа, ему следует очистить свой ум от подобных неправильных мыслей, прибегнув к помощи разума.

В случае с Читракету, который достиг лотосных стоп Господа, его случайная *маха-апарадха* по отношению к Господу Шиве не имела для него никаких плохих последствий и потому, по сути, не была реальной. Из описания «Шримад-Бхагаватам» становится очевидно, что и в теле спутника Господа, и в теле демона Вритрасуры он оставался обладателем сокровища *премы*.

Причиной кажущегося оскорбления Джая и Виджая было их личное желание, возникшее в результате *премы*. Они выразили свое желание таким образом: «О Прабху! О Бог богов! О Нараяна! Ты жаждешь насладиться битвой, но мы не видим того, кто может быть Твоим достойным противником. Все, кого мы знаем, слишком слабы, чтобы сразиться с Тобой. А мы, хотя и обладаем огромной силой, не способны проникнуться к Тебе ненавистью. Поэтому соблаговоли сделать нас Своими врагами и удовлетвори Свое желание сражаться. Нам, Твоим верным слугам, нестерпимо видеть ма-

⁶ Согласно логике *грамо-дагдхах пато бхагнах*, услышав о том, что какой-то город сгорел, мы все-таки понимаем, что его строения до сих пор существуют или, если ткань рвется на куски, она продолжает существовать, но уже в виде лоскутков.

лейший недостаток в Твоем совершенстве. Умоляем Тебя, выполни нашу просьбу, пожертвовав любовью к Своим верным слугам».

Уничтожение *анартх*, порожденных прошлой греховной деятельностью, происходит следующим образом.

В процессе *бхаджана-крийи* происходит общее уничтожение, на уровне *нишитхи* – полное, а с достижением стадии *асакти* (любвонной привязанности к Богу) – абсолютное.

Что же касается *анартх*, возникающих в процессе преданного служения, то их частичное уничтожение происходит на стадии *бхаджана-крийи*, полное – на стадии *нишитхи*, а абсолютное – на стадии *ручи*.

Таково заключение мудрецов, к которому пришли они, в совершенстве изучивших данный предмет.

На все вышесказанное можно возразить, что стадии уничтожения *анартх* не имеют никакого отношения к преданным, процитировав в доказательство сотни стихов из *шастр*. Например:

*амшах самхарад акхилам сакрид
удайад эва сакала-локасыа
таранир ива тимира-джаладхим
джайати джаган-мангалам харер нама*
(Шри Шридхара Свами, «Падйавали», стих 16)

«Подобно тому, как восходящее солнце рассеивает густую тьму, окутавшую весь мир, так и святое имя, стоит лишь раз произнести его, разрушает все грехи. Слава святому имени, благословляющему своей милостью всю вселенную!»

*на хи бхагаван агхатитам идам
твад-даршанан нринам акхила-папа-кшайах
йан-нама сакрич чхраванат
пуккашо 'ни вимучйате самсарат*
(«Шримад-Бхагаватам», 6.16.44)

«О мой Господь, увидев Тебя, человек немедленно освобождается от всей материальной скверны. Но Ты приумножил шансы обусловленных душ, неспособных видеть Тебя воочию, ибо всего лишь раз услышав Твое святое имя, даже *чандала* способен обрести освобождение из этого материального мира».

В этой связи также уместен пример Аджамилы, который всего лишь раз произнес имя Господа в *намабхасе*, очистил-

ся от всех *анартх* вплоть до *авидьи* (невежества, которое является изначальной причиной материального рабства) и достиг лотосных стоп Господа.

Все это так. Не может быть ни малейших сомнений в том, что святое имя Господа обладает безграничным могуществом. Но если преданный совершает оскорбления святого имени, оно, чувствуя досаду, не проявляет своего могущества в полной мере. Именно в этом следует видеть причину, по которой человек, повторяющий святое имя, не способен полностью избавиться от своих греховных наклонностей. Но даже несмотря на то, что семена греха продолжают существовать, слуги повелителя смерти никогда не смогут подступиться к такому человеку (как в случае с Аджамилой).

*сакрин манах кришна-падаравиндайор
ниवेशитам тад-гуна-раги йаир иха
на те йамам паша-бхриташи ча тад-бхатан
свапне 'ти пашийанти хи чирна-нишкритах*
(«Шримад-Бхагаватам», 6.1.19)

«О Кришна! Тот, кто однажды вручил себя Твоим лотосным стопам, привлечись Твоим именем, формой, качествами и играми, даже если не осознав в полной мере Твоего величия, получает прощение всех своих грехов. Яма и его слуги с арканами в руках не приходят к такому человеку даже во сне».

Однако даже несмотря на это единственным средством очищения оскорбителя святого имени является прекращение *нама-апарадхи*. В одном из разделов «Падма Пураны», описывающем десять оскорблений святого имени Бога, говорится:

*намно балад йасйа хи папа-буддхир
на видйате тасйа йамаир хи шуддхих*
(«Падма Пурана», «Брахма-кханда», 25.16)

«Человек, который совершает грехи в расчете на могущество святого имени, не очистится, даже если будет следовать всем правилам и предписаниям *йоги* на протяжении тысяч лет».

В этом стихе слово *йама* (*йамаир*) означает «правила и предписания» (*йама*, *нийама*), содержащиеся в *йога-шастрах*. Иначе говоря, хотя *апарадхи* (оскорбитель) освобождается из-под власти Ямы, повелителя смерти, ни *йама*,

ни какие иные методы очищения не способны освободить его от *анартх*.

Преданного, который в результате оскорблений лишает себя милости святого имени, можно сравнить со слугой, дерзко ведущим себя по отношению к своему богатому и могущественному хозяину. Такому слуге отказывают в привилегиях, понижают жалование и лишают его заботы и внимания. В результате своих оскорблений он попадает в немилость к своему господину и обрекает себя на прозябание в нищете и всевозможные страдания. Но если провинившийся слуга всецело отдает себя на милость своего хозяина, тот со временем может забыть об оскорблениях, снова взяв его под свою опеку. Тогда страдания слуги прекращаются. Точно так же преданного, который совершает оскорбления, могут вначале постигнуть несчастья и разочарование, но если он продолжает искренне служить *ваишнавам*, духовному учителю, священным писаниям и т.д., святое имя снова прольет на него Свою милость и постепенно устранит последствия его оскорблений. Таким образом, факт постепенного уничтожения *анартх* является бесспорным.

Не прав тот, кто заявляет: «Я никогда не совершал оскорблений. Почему же я не получил полной милости святого имени?» Вполне возможно, что такой человек не совершал оскорблений в последнее время. Но где гарантия, что он совершал их в прошлом? О существовании оскорблений можно судить по их последствиям, которые состоят в том, что, повторяя святое имя Господа, такой человек не проявляет никаких признаков *премы*.

*тад ашма-сарам хридайам батедам
йад грихйаманаир хари-нама-дхейaih
на викрийетатха йада викаро
нетре джалам гатра-рухешу харшах*

(«Шримад-Бхагаватам», 2.3.24)

«Тот, кто при чтении святого имени не испытывает волнения в сердце, не заливается слезами и не чувствует, как волосы на его теле встают дыбом, должен знать, что его сердце заковано в железо».

Однако при чтении стиха из «Бхакти-расамрита-синдху», где также говорится об *анарадхе*, может возникнуть еще одно сомнение:

*ке те 'парадха випрендра намно бхагаватах критах
винигхнанти нринам критйам пракритах хйанайанти хи*
(«Падма Пурана», «Брахма-кханда», 25.14)

«О лучшие из *брахманов*, как же тяжки оскорбления Имени Господа, если они способны разрушить все результаты благочестивых поступков и свести даже духовные предметы до материального уровня?».

Другими словами, постоянно слушая и повторяя святое имя Господа и совершая другие виды служения, человек может обрести премудрость. Служа святым *тиртхам*, он может обрести совершенство. Испытывая же вкус предложенных Господу молочных продуктов, *гхи* и других видов пищи, может полностью освободиться от желаний чувственных наслаждений. Так какими же тяжкими должны быть оскорбления, в результате которых все плоды его преданного служения сходят на нет, и вся его духовная деятельность превращается в обыденную мирскую суету? Где найти ответ на этот приводящий в волнение вопрос? Если *нама-апарадха* действительно так могущественна, значит ли это, что совершая ее, человек теряет всякий интерес к Господу и становится неспособен даже принять прибежище *гуру* и заниматься преданным служением?

Это действительно так. Подобно тому, как больной лихорадкой теряет вкус к пище и потому не может ничего есть, человек, совершающий серьезное оскорбление, теряет интерес к слушанию, повторению и другим видам преданного служения. В этом не может быть никаких сомнений.

Тем не менее, если со временем лихорадка проходит, больной становится способен до некоторой степени ощущать вкус. Но даже тогда организм человека, страдающего хронической лихорадкой, не способен усвоить такие питательные продукты, как молоко и рис. Эти продукты хоть и окажут на него благотворное действие, но быстро не вернут ему прежние силы. Только перейдя на особую диету и принимая лекарство, человек со временем может восстановить свое здоровье. Тогда его организм снова сможет прекрасно усваивать обычную пищу и извлекать из нее пользу.

Точно так же преданный после долгих страданий в результате своих *апарадх* со временем может почувствовать облегчение и снова развить небольшой вкус к духовной жизни.

ни. Тогда он снова получает возможность заниматься преданным служением. Регулярные дозы слушания и повторения имени Господа и выполнение остальных видов преданного служения позволяют ему постепенно пройти все стадии *бхакти* и достичь *премы*.

Удалено: .

Святые так описывают этот постепенный путь:

*адау шраддха татах садху-санго 'тха бхаджана-крийа
тато 'нартха-нивриттих сйат тато нишитха ручистатах
атхасактистато бхавастатах премабхйуданчати
садхаканамайам премнах прадурбхаве бхавет крамах*
(«Бхакти-расамрита-синдху», 1.4.15-16)

«Бхакти проходит последовательные стадии развития, начиная с веры (*шраддха*), за которой следуют общение с преданными (*садху-санга*), выполнение преданного служения (*бхаджана-крийа*), избавление от нежелательных качеств (*анартха-нивритти*), обретение постоянства (*нишитха*), появление вкуса (*ручи*), привязанность (*асакти*), стадия, предшествующая любви к Богу (*бхава*) и, наконец, чистая любовь к Богу (*према*)».

Отсутствие признаков *премы* и следы греховных желаний у преданного, который совершает *киртанам* и другие виды преданного служения, не всегда являются следствием *нама-апарадхи*. Подобно этому материальные страдания преданного не обязательно вызваны последствиями его прошлой кармической деятельности (*праарабдха*). К примеру, Аджамила, хотя и повторял святое имя без оскорблений много раз в день, окликая своего сына Нараяну, все-таки не проявлял признаков *премы*. Напротив, он сохранял желание грешить и наслаждаться близостью с проституткой. А Юдхиштхира и его братья Пандавы, хотя и достигли личного общения с Господом и, безусловно, были свободны от прошлых кармических реакций, тем не менее были вынуждены пройти через множество материальных страданий, на первый взгляд похожих на страдания обычных людей.

Подобно тому как плодоносное дерево приносит плоды только в положенный срок, так и святое имя Бога, удовлетворенное неоскорбительным отношением преданного к *харинаме*, в свой срок непременно явит ему свою милость.

Последствия прошлых грехов никогда не тревожат преданного, словно укусы змеи, у которой вырвали ядовитые зубы.

Таким образом, болезни, скорбь и другие страдания преданных нельзя считать следствием его прошлых греховных поступков. Ибо Сам Господь говорит:

*йасйахам анугрихнами харишйе тад-дханам шанаих
тато 'дханам тйаджантй асйа сваджана духкха-духкхитам*
(«Шримад-Бхагаватам», 10.88.8)

«Оказывая преданному особую милость, Я забираю у него все его богатство. Тогда он оказывается в положении жалкого нищего, все его друзья и родные отворачиваются от него, и несчастья обрушиваются на него одно за другим».

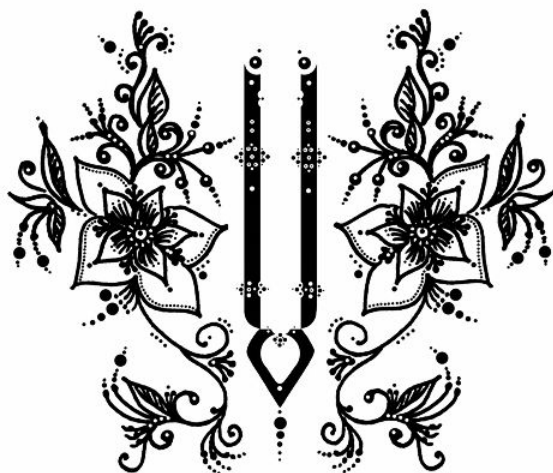
нирдхнанатва маха-рого мад-ануграха лантанам

«Человек, свободный от болезни материальных приобретений, является объектом милости Господа».

Так всемилостивый Господь, который всегда заботится о благе Своего преданного, желая увеличить его смирение и привязанность к Нему, проливает на него Свою милость (*крипу*) в виде всевозможных страданий. Поскольку преданный свободен от плодов своей прошлой *кармы*, эти страдания нельзя считать результатом совершенных им в прошлом грехов.

*Так заканчивается третья глава книги
«Мадхурья Кадамбини» Шрилы Вишванатхи Чакра-
варти Тхакура, озаглавленная
«Исчезновение нежелательных качеств»*

ЧЕТВЕРТЫЙ ПОТОК НЕКТАРА

Первые капли нектара

В предыдущей главе были описаны шесть стадий *аниитхита-бхаджана-крийи*. Минувя стадию *ниитхита-бхаджана-крийи*, мы перешли к обсуждению *анартха-ниеврити*. Причина такой последовательности объясняется в «Шримад-Бхагаватам», где говорится:

иринаватам сва-катхах кришинах пунйа-шравана-киртанах
хридий антах стхо хй абхадрани видхуноти сухрит сатам
наста прайешв абхадрешу нитйам бхагавата-севайа
бхагаватй уттама-шлоке бхактир бхавати наиштики
(«Шримад-Бхагаватам», 1.2.17-18)

«Господь Кришна, благодетель Своих преданных, находясь в их сердцах, очищает их от всех неблагоприятных качеств, так что в преданном просыпается сильное желание слушать послание Господа, которое при должном изложении и правильном слушании, является самой благодетелью. Благодаря регулярному слушанию лекций по «Шримад-Бхагаватам» и служению чистым *ваишнавам* преданный почти полностью очищает свое сердце от всей материальной скверны и раз и навсегда достигает любовного служения Личности Бога, воспетого в изысканных стихах».

Первый стих, начинающийся со слов *иринаватам сва-катхах*, описывает неустойчивое преданное служение, *аниитхита-бхакти*. Что же касается *наиштика-бхакти*, постоянства в преданном служении, то его появление описано во 2-м стихе. Процесс очищения сердца от неблагоприятных качеств (*абхадрани видхуноти*), предшествующий появлению *наиштика-бхакти*, относится к стадии *анартха-нивритти*. Слова *нашта-прайешв абхадрешу* («почти полностью освобождается от неблагоприятных качеств») указывают на то, что единичные *анартхи* все еще продолжают существовать в сердце такого преданного. Таким образом, «Шримад-Бхагаватам» определяет правильную последовательность развития *бхакти* как: *бхаджана-крийа*, *анартха-нивритти*, *ниитхита*. Согласно такой последовательности, следующей темой для обсуждения должна стать *ниитхита-бхакти*.

Слово *ниитхита* указывает на то, что обладает качеством устойчивости или постоянства. Несмотря на ежедневные попытки преданного достичь постоянства в преданном служении, он не сможет сделать этого до тех пор, пока у него сохраняются *анартхи*. Препятствием для стабильного преданного служения являются *лайя* (сонливость), *викшепа* (склонность к беспокойству), *апратипатти* (безразличие или отсутствие вкуса ко всему духовному), *кашайя* (греховные привычки) и *расасвада* (вкус к материальным наслаждениям). Пройдя стадию *анартха-нивритти* и почти полностью преодолев эти препятствия, преданный достигает уровня *ниитхита-бхакти*. Иначе говоря, признаком устойчивого преданного служения является отсутствие вышеупомянутых пяти недостатков.

Лайей называется тенденция засыпать во время *киртанам*, *шраванам* и *смаранам* (*джапа*), *викшепой* – склонность переключаться на мирские темы во время совершения преданного служения (например, легкомысленные разговоры во время *джапы* и т.д.). *Апратипатти* означает возникающее время от времени нежелание совершать *киртанам* и другое служение даже несмотря на отсутствие *лайи* и *викшепы*. *Кашайя* относится к внутренней тенденции впасть в гнев, испытывать жадность и гордость. *Расасвада* означает неспособность сосредоточить внимание на *киртане* или любом другом виде служения при появлении возможности материальных чувст-

венных удовольствий. *Ништитхита-бхакти* достигается после освобождения от этих пяти пороков.

*тада раджас-тамо-бхавах кама-лобхадайас ча йе
чета этаир анавиддхам стхитам саттве прасидати*
(«Шримад-Бхагаватам», 1.2.19)

«Как только бескорыстное любовное служение пробуждается в сердце преданного, он тотчас выходит из-под влияния *гун* страсти и невежества, проявляющихся в таких качествах, как похоть и жадность. Тогда преданный достигает уровня *саттва-гуны* и становится счастливым».

Слово *ча* в этом стихе употреблено в собирательном значении и относится к присутствующим в сердце страсти и невежеству. Однако слова *этаир анавидхам* («не затрагивает его») указывают на то, что материальное осквернение, хотя его следы все еще могут сохраняться в сердце преданного вплоть до достижения им уровня *бхавы*, не является препятствием на пути его преданного служения.

Ништитха имеет две разновидности: первая относится непосредственно к процессу преданного служения Господу (*сакшиат-бхактир-вартини*), а вторая – к *саттвическим* качествам, благоприятным для развития *бхакти* (*бхактйанувартини*). *Сакшиат-бхакти* имеет бесконечное множество форм, но в основном делится на три вида в соответствии с тремя уровнями: уровнем тела (*кармана*), речи (*гир*) и ума (*манаса*). Некоторые мудрецы (*муни*) считают, что вначале преданный достигает постоянства в преданном служении на уровне физической деятельности, затем на уровне речи (*киртанам*) и, наконец, на уровне ума (постоянное памятование, медитация). Другие, однако, не согласны с такой последовательностью, утверждая, что сильное желание служить Господу в той или иной роли развивается прежде всего благодаря индивидуальной природе преданных, чьи физические, речевые и умственные способности могут различаться.

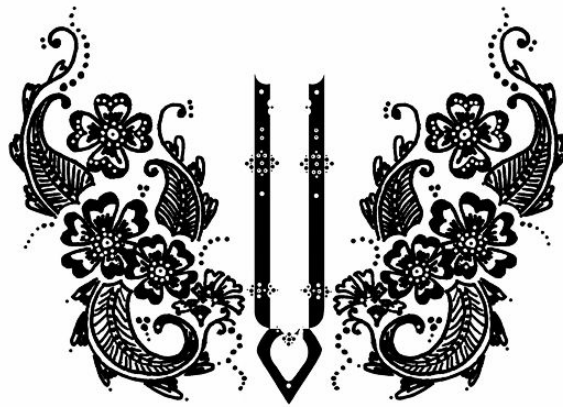
К пограничным (*татастха*) *саттвическим* качествам, которыми могут обладать даже атеисты, находящиеся под влиянием *саттва-гуны*, и которые благоприятны для преданного служения Господу, относятся смирение, терпение, доброта, почтительное отношение к другим, доброжелательность, сострадание и т.п. Эти качества нередко можно наблюдать в преданном, который обрел власть над своими чув-

ствами, но еще не достиг постоянства в преданном служении. С другой стороны, иногда можно заметить отсутствие смирения и сострадания у того, кто достиг постоянства в преданном служении. Несмотря на это, ученые мудрецы считают критерием развития или отсутствия *нишитхи* не постоянство *саттвических*, пограничных качеств преданного, а постоянство в совершении преданного служения Господу (*сакшат-бхакти*). Не имеющие опыта духовной жизни не способны понять эту истину. Подтверждением этому служит приведенный выше стих, где говорится *бхактир бхавати нашитики*: «с появлением *нашитики-бхакти* преданный выходит из-под власти *раджа* и *тама-гуны*, даже если следы качеств, порожденных этими *гунами*, до сих пор присутствуют в нем».

Обобщая все вышесказанное, можно прийти к выводу, что слабое или сильное стремление (энтузиазм) и вкус к выполнению преданного служения (слушанию и повторению святого имени и т.д.) являются критериями соответственно двух типов преданного служения – неустойчивого и устойчивого.

*Так заканчивается четвертая глава книги
«Мадхурья Кадамбини» Шрилы Вишванатхи Чакра-
варти Тхакура, озаглавленная
«Нектар начинает течь»*

ПЯТЫЙ ПОТОК НЕКТАРА

Появление вкуса

Когда преданный помещает в свое сердце золотой медальон *бхакти*, сияющий огнем устойчивой практики и приводимый в движение своей собственной энергией, в нем просыпается вкус, *ручи*. *Ручи* обозначает вкус к преданному служению в форме слушания о Господе, пересказа услышанного и т.д., который настолько силен, что заставляет преданного забыть обо всем остальном. В отличие от предыдущих стадий, на стадии *ручи* у преданного постоянное повторение и слушание не вызывает ни малейшей усталости. *Ручи* быстро рождает непреодолимую тягу к преданному служению. В качестве примера можно привести мальчика-*брахмана*, который благодаря прилежному ежедневному изучению писаний быстро постигает их смысл и в дальнейшем не встречает никаких трудностей в учебе и, более того, получает от нее все большее и большее удовлетворение.

Смысл появления *ручи* можно понять на следующем примере. Из-за больной печени человек может перестать ощущать вкус сладкой пищи, и сладкие леденцы могут казаться ему безвкусными. Однако сахар в то же время является для него лекарством. Понимая это, больной соглашается ежедневно есть сахар, хотя он может казаться ему горьким. Постепенно, по мере выздоровления, к нему возвращается спо-

способность чувствовать сладкий вкус. Точно так же и сердце *дживы*, зараженное невежеством и другими *клешами*, исцеляется с помощью целительного слушания, повторения и других видов преданного служения, и в конце концов к ней возвращается вкус к этим видам духовной деятельности.

Привязанность к преданному служению (*ручи*) бывает двух видов: 1) вкус к преданному служению, обусловленный его внешней привлекательностью и 2) ничем внешним не обусловленный вкус. Под внешней привлекательностью подразумевается внешняя привлекательность имени, качеств, форм, игр Господа и т.д. Например, человек, развивший *ручи* первого типа, испытывает наслаждение от *киртана* только в том случае, если его мелодия приятна на слух, и ведущий *киртана* обладает хорошими вокальными данными. Он наслаждается рассказами о Кришне только потому, что они преподносятся в изысканной форме с разнообразными литературными орнаментами. Он получает удовольствие от поклонения Божеству, только если оно совершается на высоком уровне, с использованием дорогостоящих атрибутов и т.д. Такого преданного можно сравнить с человеком, имеющим плохой аппетит, который, получив приглашение сесть к столу, сначала осведомляется о разновидностях блюд и их вкусовых качествах. Причина такого отношения кроется в остатках материальных желаний в сердце преданного. Таким образом, если привязанность преданного к *киртану* и другим формам преданного служения основывается лишь на их внешней привлекательности, следует понимать, что его сердце еще не очищено от скверны материальных желаний.

Человек, развивший *ручи* второго типа, испытывает необычайное наслаждение от *шраванам* и *киртанам* при любых обстоятельствах – независимо от того, где, когда и как они совершаются. Его привязанность не обусловлена внешними факторами преданного служения. Если, однако, он замечает привлекательные особенности того или иного вида служения, его переполняет радость и он ликует от восторга. Сердце такого преданного полностью свободно от скверны материальных желаний.

Он думает: «Мой друг, зачем ты променял сладкий нектар имени Господа на бессмысленные разговоры о семье, материальном комфорте и прочей суете? Что я могу тебе сказать?

Я и сам не менее грешен. Получив по милости духовного учителя драгоценный бриллиант преданного служения, я, несчастный, не сумел понять его ценность. Завязав его в полу своих одежд, я отправился на поиски осколков перламутровой раковины, искры призрачного счастья, мерцающей на берегу океана мирской жизни. Метаясь в бесплодных поисках, я попусту растрчивал годы своей жизни. Пренебрегая преданным служением, я просто проявлял свою слабость.

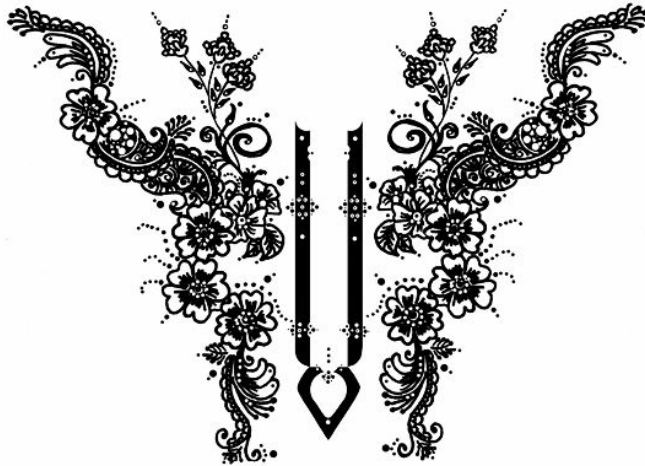
Каким же надо быть лжецом, в каком заблуждении надо находиться, чтобы испытывать наслаждение, слизывая едку слизь банальной мирской болтовни, и оставаться безразличным к слушанию об именах, качествах и играх Господа. О, как низко я пал! Когда я начинаю слушать о Господе, меня клонит в сон, но стоит мне услышать какую-нибудь вульгарную мирскую беседу, как я тут же напрягаю свой слух и стараюсь не пропустить ни слова. Своим присутствием я оскверняю общество преданных и все вокруг. Нет таких грехов, которых бы я не совершил, даже будучи дряхлым, сгорбившимся стариком, лишь ради того, чтобы угодить своему ненасытному желудку. Не знаю, существует ли такой ад, где я смогу искупить свои злодеяния и сколько мне суждено страдать».

Так преданный, достигший стадии *ручи*, с отвращением вспоминает свое прежнее состояние сознания. Скоро он становится подобен пчеле, вкушающей нектар сладкого плода дерева желаний «Махопанишад» («Шримад-Бхагаватам»). Не желая ни на минуту покидать общество преданных, он слушает и говорит с ними о нектарных играх Господа, наслаждаясь и неустанно прославляя их, забыв обо всем остальном. Он принимает прибежище святой *дхамы* и целиком посвящает себя чистому служению Господу. Невежественные люди, видя это, думают, что он сошел с ума.

Но учительница танцев Ручи Девы сама берет его за руки и обучает новому танцевальному шагу, совершенствуя его блаженный танец медитации и служения Господу. Постигая науку танца под руководством Ручи Девы, он испытывает невообразимое и не поддающееся описанию блаженство. Так возможно ли описать, в каких сферах блаженства он окажется тогда, когда его наставниками будут два лучших танцора: Бхава Девы и Према Девы?

*Так заканчивается пятая глава книги
«Мадхурья Кадамбини» Шрилы Вишванатхи Чакра-
варти Тхакура, озаглавленная «Появление вкуса»*

ШЕСТОЙ ПОТОК НЕКТАРА

Пробуждение любви в сердце

После того как вкус преданного к *бхаджану* (слушанию, повторению святого имени и другим видам преданного служения) достигнет необычайной глубины, и единственным объектом его преданного служения станет Кришна, он достигает стадии *асакти*, или любовной привязанности к Господу. На стадии *асакти*, на исполняющем желания растении *бхакти* появляются грозди бутонов, которые распускаются и цветут на стадии *бхавы*, а затем на стадии *премы* превращаются в плоды. Разница между *ручи* и *асакти* состоит в том, что *ручи* — это главным образом привязанность к служению, а *асакти* — привязанность к Самому Господу, объекту служения. Фактически, на обеих стадиях преданный испытывает привязанность к Господу и преданному служению, но различие этих двух стадий в том, что на стадии *ручи* привязанность лишь зарождается, тогда как на стадии *асакти*, она достигает своего полного расцвета. *Асакти* очищает зеркало сердца до такой степени, что неожиданно преданному может показаться, что он видит в нем отражение Господа. «О, я чувствую, что моим умом овладевают материальные желания. Пусть же меня привлекает только образ Господа!» На стадии, предшествующей появлению *асакти*, преданный, осознав,

что его ум наполнен материальными объектами и желаниями, прилагает все усилия к тому, чтобы обуздать его и сосредоточить на форме, качествах и деяниях Господа. Но, обретя *асакти*, он спонтанно, без каких-либо усилий, погружается в размышления о Господе. Не имея *асакти*, преданный, даже если он находится на стадии *нишита*, не способен понять, как и когда его ум перестает думать о форме и качествах Господа и переключается на мирские образы и темы. В отличие от него преданный, развивший *асакти* (привязанность к Богу), не замечает, как и когда его ум забывает обо все материальном, и спонтанно привлекается ко всему, что связано с Кришной. Такая привязанность к Богу недоступна пониманию тех, кто не имеет *асакти*. Только достигнув уровня *асакти*, можно понять, что такое *асакти*.

...Ранним утром, встретив незнакомого преданного, он начнет говорить: «Откуда ты идешь? Что несешь ты в прекрасном ларце, висящем у тебя на шее? Может быть, *шалаграма шилу*? Каждый раз, когда ты нежно произносишь имя Кришны, твой язык трепещет, наслаждаясь нектаром имени. Глядя на тебя, я испытываю восторг. Не знаю, чем заслужил твоего *даршана* такой несчастный человек, как я. Расскажи мне обо всех святых местах, в которых ты побывал, обо всех великих святых душах, которых встречал на своем пути, и о том, что по их милости открылось тебе. Ты достиг совершенства и помогаешь в этом другим». Расспрашивая и прославляя случайно встреченного им преданного, он будет наслаждаться нектаром сокровенной беседы.

Чуть позже, увидев другого преданного со священным писанием в руках, он окликнет его: «Прекрасная книга, которую ты несешь, придает тебе необычайную статью. По твоей необычной внешности, я догадываюсь, что ты очень учен и мудр. Пожалуйста, прочти для меня один стих из десятой песни «Шримад-Бхагаватам». Оживи мой слух, который подобно птице *чатака*, мечтающей о дожде, жаждет насладиться потоком твоих нектарных объяснений». Слушая, как преданный объясняет значение стиха, он испытает экстаз и волосы на его теле встанут дыбом.

Продолжая свой путь и увидев вдали группу преданных, он обрадуется: «Сегодня наконец-то моя жизнь увенчается успехом, ибо общение с преданными разрушит все мои грехи».

Думая так, он поклонится преданным, упав ниц перед ними. С любовью встреченный одним из лучших мудрецов, *маха-бхагават*, сокровищем всех чистых преданных, он сядет перед ним, склонив голову, и будет со слезами молить его: «О господин, ты являешься драгоценностью среди тех, кто способен исцелять от тяжелой материальной болезни, поразившей живые существа во всех трех мирах. Я – самый падший и ничтожный человек. Пожалуйста, проверь мой пульс, выяви мой недуг и посоветуй, какое лекарство мне принимать и какую выбрать диету. Излечи меня своим чудодейственным целебным средством и верни меня к жизни». Осчастливленный милостивым взглядом *маха-бхагаваты* и нектаром его речей, он останется с ним на несколько дней, чтобы служить его лотосным стопам.

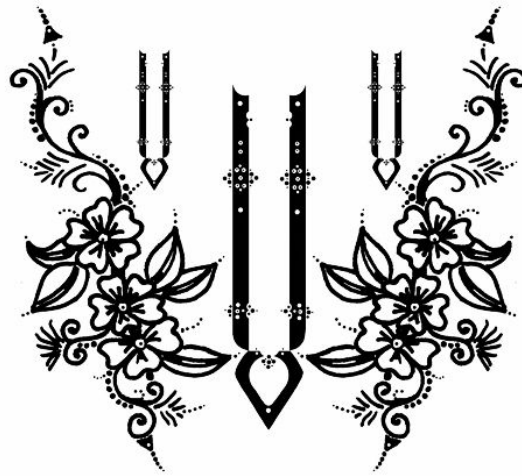
Иногда, проходя вблизи озера или блуждая в лесу, переполненный любовью к Кришне, он будет наблюдать за движениями зверей и птиц, интуитивно разгадывая в них знаки милости или недовольства Кришны. «Если Кришна милостив ко мне, то пусть эта олениха сделает в мою сторону три шага. Если же Он забыл меня, то она отвернется и убежит». Маленький мальчик, играющий на окраине деревни, напомним ему мудреца Санаку, и он спросит его: «Скажи, увижу ли я Враджендра-кумара?» Услышав краткое «нет», он начнет раздумывать, принимать ли его ответ буквально или искать в нем более глубокий смысл.

В другой раз он запрется у себя дома и подобно несметно богатому, но скупому торговцу, который жадно копит сокровища, будет размышлять день и ночь, во сне, стоя и сидя, куда ему идти, что делать, как обрести сокровище всех его желаний. Когда родственники спросят, что с ним случилось, он промолчит в ответ или, притворившись, ответит, что все в порядке. Его друзья скажут, что до этого с ним не случалось ничего такого, что он помутился рассудком. Соседи решат, что он идиот от рождения. Поборники ведических ритуалов (следующие философии Джаймини) сочтут его глупцом. Знаатоки «Веданты» посчитают его жертвой иллюзии. Поглощенные благочестивой деятельностью праведники решат, что он пал. Преданные скажут, что он постиг суть истинной философии. А оскорбители обвинят его в притворстве. Но наш герой, далекий от понятий славы и бесчестия, унесенный по-

током божественной реки привязанности к Господу (*асакти*), оставит все как есть и будет продолжать свой путь.

*Так заканчивается шестая глава книги
«Мадхурья Кадамбини» Шрилы Вишванатхи Чакра-
варты Тхакура, озаглавленная
«Пробуждение любви в сердце»*

СЕДЬМОЙ ПОТОК НЕКТАРА

Высочайшее блаженство

Достигнув полного расцвета, *асакти* превращается в *рати* или *бхаву*. *Бхава* является причиной проявления трех энергий Господа: *сандhini*, *самвит* и *хладини*. Иначе говоря, достигнув состояния *бхавы*, преданный восходит на уровень *шуддха-саттвы*, и вышеупомянутые энергии Господа начинают проявляться для него подобно лучам восходящего солнца. Поэтому *бхаву* также называют распустившимся цветком растения *бхакти*. Внешним блеском *бхавы* является качество *судурлабха* (редкость), а внутренним блеском – *мокша-лагхукрит* (то, в сравнении с чем *мокша* теряет свою привлекательность). Одна лишь крупница *бхавы* в сердце преданного полностью искореняет *авидйу*. Щедро расточая свой аромат, цветок *бхавы* привлекает к себе пчелу по имени Мадхусудана (Кришну), заставляя Его явить Себя преданному. Аромат цветка *бхавы* пропитывает и растапливает все эмоции сердца, делая их подобными сезамовому маслу, которым преданный может с любовью умастить каждую часть тела Господа. Любый, кто обрел сокровище *бхавы*, будь то даже *чандала*, становится достойным поклонения таких возвышенных душ, как Господь Брахма.

Истомленные жаждой, глаза такого преданного обра-

щаются к Враджендра-нандане, Кришне, наслаждаясь темнотой его кожи (*ийамалима*), розовым оттенком губ и уголков глаз (*арунима*), белоснежным блеском луноподобных зубов, озаряющих Его улыбающийся лик (*дхавалима*) и желтым блеском Его одежд и украшений (*питима*). Его дыхание замирает и неудержимый поток слез омывает его тело.

Ему не терпится украсить свои уши серьгами, сделанными из звуков флейты Кришны, перезвона Его ножных колокольчиков и сладких переливов Его голоса (*саусварйа*), которым Он велит ему служить Своим лотосным стопам. Охваченный этим желанием, он, словно не находя себя, мечется из стороны в сторону, время от времени замирая на месте и прислушиваясь. Когда он думает о том, каким сладостным должно быть прикосновение нежных рук Господа, его тело приходит в экстаз и волосы на его поверхности вздымаются кверху. С каждым вдохом и выдохом его ноздри широко раздуваются, пытаясь уловить божественный аромат тела Кришны. «Смогу ли я когда-нибудь вкусить нектар губ моего Господа», – думает он (находясь в *мадхурйа-расе*). Принимая мечты за реальность, он чувствует вкус этого нектара и языком, трепещущим от восторга, жадно облизывает свои губы. Иногда ему кажется, что Господь наконец-то открылся ему (*спхурти*) и его сердце переполняется безграничной радостью. Наслаждаясь редчайшим сокровищем сладости Господа (*мадхурйа*), он теряет рассудок. Но когда это чувство проходит, преданного захлестывает скорбь и отчаяние. Подобным образом его тело украшают тридцать три признака *санчари-бхавы*.

Разум преданного – бодрствует он, спит или находится в беспамятстве – подобно паломнику, твердо идущему к своей цели, стремится только к одному – помнить о Кришне. Осознание своего «я» (*ахамта*) преданного-*садхаки* трансформируется в *сидха-деху* (духовную сущность), имея которую, он может выполнять свое желание служить Господу, а его материальное тело становится почти безжизненным. Его чувство собственности (*мамата*) становится подобно пчеле, которой не терпится окунуться в аромат лотосных стоп Кришны. Обретя редкостный драгоценный камень *бхавы*, преданный, словно скупец, старается спрятать его подальше от мирских людей. Однако согласно логике *нйайа* светящийся лик человека выдает скрытое в его сердце великое сокровище (по-

сколькo лицо является отражением ума). Искушенные преданные догадаются о его возвышенном положении, признав в нем обитель таких удивительных качеств, как терпение и отрешенность, которые в полной мере проявляются на стадии *бхавы*. Но обыватели, не способные увидеть в преданном этих возвышенных качеств, решат, что он просто сошел с ума.

Бхава проявляется из двух источников: *рага-бхакти* и *ваидхи-бхакти*. Первый тип *бхавы* превосходит второй по силе и глубине естественных чувств, и его отличительной чертой являются отношения с Господом как с равным, младшим или подчиненным, в которых полностью отсутствуют благоговейный страх и преклонение. Второй тип *бхавы*, развивающийся из практики *ваидхи-бхакти*, несколько уступает первому по силе и глубине чувств и характеризуется тем, что любовь преданного к Господу смешана с осознанием Его божественного величия и могущества. Эти два типа *бхавы* проявляются двумя различными способами в сердцах разных типов преданных, в соответствии с двумя разновидностями духовных желаний.

Бхава может различаться по степени сладости, так же как различаются по густоте соки плодов манго, сахарного тростника и винограда. В зависимости от типа отношений с Господом преданные развивают один из пяти видов *бхавы* и соответственно этому именуются: *шанты* (те, кто поклоняются, не вступая в близкое личное общение), *дасы* (слуги), *сакхи* (друзья), *питри* (старшие) и *прейаси* (возлюбленные). Отношения преданных *шанта-бхакт* с Господом основаны на умиротворении и покое; отношения слуг – на привязанности; отношения друзей – на дружбе (*сакхйа*); родителей – на родительской любви (*ватсалья*); а возлюбленных – на супружеской любви (*прийата*). Перечисленные пять видов *бхавы*, в свою очередь, окружают себя четырьмя оттенками любви (*вибхава*, *анубхава*, *саттвика* и *вйабхичари*) и подобно тому, как царь, окружив себя свитой, восседает на троне, занимают доминирующее положение в сердце преданного. Эти пять *стхайи-бхав*, смешиваясь с упомянутыми четырьмя элементами, развиваются в пять различных *рас*: *шанта*, *дасйа*, *сакхйа*, *ватсалья* и *уджджвала* (т.е. *мадхурйа*).

Согласно *ирути* Господь является самой сутью *расы* (*ра-*

са-сварупой): *расо ваи сах, расам хй евайам лабдхвананди бхавати*. Господь есть воплощение *расы*, познав которую, *джива* обретает блаженство. Хотя вода есть во всех водопадах, реках и озерах, океан представляет собой самое великоеместилище всей воды. Так и *раса*, хотя ее присутствие ощущимо во всех *аватарах* Господа и в самом источнике этих *аватар* (т.е. в *аватари*), ни в одном из них *раса* не проявляется в совершенстве, но находит свое высшее воплощение в сыне царя Враджи, Шри Кришне. Истинное осознание этого олицетворения *расы*, Враджендра-нанданы, приходит к преданному, когда его *бхава* достигает полного расцвета и в его сердце созревает плод *премы*.

*Так заканчивается седьмая глава
«Мадхурья Кадамбини» Шрилы Вишванатхи Чакра-
врти Тхакура, озаглавленная
«Высочайшее блаженство»*

ВОСЬМОЙ ПОТОК НЕКТАРА

Исполнение заветного желания

В предыдущих главах был описан постепенный рост исполняющего желания растения *бхакти*. По мере того как преданный достигает все большего совершенства в слушании, воспевании святых имен Бога и других видах преданного служения, на ростке *бхакти*, который вначале представлял собой лишь два листка *садхана-бхакти*, внезапно распускается благоухающий цветок *бхавы*, у которого каждое мгновение появляются множество сияющих лепестков, *анубхав* (признаков духовного экстаза). Излучающий яркое сияние цветок *бхавы* со временем созревает и становится плодом *премы*. Но самое удивительное в том, что хотя листья, бутон, цветок и плод растения *бхакти* появляются один за другим, они не сменяют друг друга, но продолжают существовать одновременно, сияя великолепием и постоянной новизной.

Прежде бесчисленные чувства и эмоции преданного были накрепко связаны путами привязанности к телу, семье, родным, дому и богатству. Но могущественная *према* без труда разрушает эти крепкие путы и окунает материальные эмоции преданного в сосуд божественного нектара (*маха-расы*), одно прикосновение которого полностью преобразует их в духов-

ные, исполненные блаженства и знания, чувства и переживания (*сад-чид-ананда-джйотирмайи*). Затем *према* крепко привязывает эти одухотворенные чувства к сладости имени, формы и качеств Господа. Так восходит ослепительно сияющее солнце *премы*, блеск которого заставляет померкнуть и без того бледно мерцающее созвездие человеческих идеалов.

Сладкий сок, струящийся из плода *премы*, представляет собой густой нектар блаженства. Преданный наслаждается этим нектаром, необычайная питательная ценность которого заключается в способности привлекать Кришну. Неудивительно, что когда преданные прикасаются губами к этому нектару, все препятствия перестают для них существовать. Подобно тому как воинственный демон в пылу сражения или вор в порыве неодолимой страсти к богатству теряют всякое чувство меры, преданный полностью забывает самого себя. Охватившее его стремление к Господу можно сравнить с голодом, который невозможно утолить, даже если день и ночь есть самые изысканные блюда. Сгорая от этого палящего, словно солнце, нетерпения, преданный в то же время чувствует облегчение, когда безграничные формы, качества и сладость Господа на мгновение проявляются в его сердце (*снхурти*), одаривая его нежной прохладой миллионов лун.

Таково поразительное свойство *премы*: в одно и то же время она причиняет острую боль и дарит облегчение. Сначала, пробуждаясь и волнуя сердце преданного, *према* пронзает его, словно копье, острым желанием видеть Господа каждое мгновение. Пламя этого жгучего желания сжигает копье, превращая его в пепел, и дарит преданному облегчение, вызывая образ Господа в его сердце (*снхурти*). Упиваясь сладостью формы и игр Господа, преданный уже не способен насытиться кратковременным общением с ним и его пылкое желание обрести Господа снова усиливается.

Тогда круг его друзей кажется ему таким же бесполезным, как сухой, поросший мхом, колодец, а дом превращается для него в усыпанный колючками лес. Пища теряет всякий вкус. Похвалы других преданных жалят, словно укусы змеи. Ежедневные обязанности кажутся ему такими же мучительными, как смерть, а тело превращается в непосильную ношу. Утешительные речи доброжелателей кажутся подобными яду. Состояние бодрствования становится подобно океану рас-

каiania, а сон — нестерпимой мукой. Его тело кажется ему мишенью, в которую Господь направляет Свои наказания, а его дыхание кажется ему таким же бесполезным занятием, как посев поджаренных зерен. То, что прежде виделось ему источником радости, сейчас отброшено в сторону как великое несчастье. Одна лишь мысль о Господе разрывает его тело на части. В свой час магнит *премы* притягивает темноликого Кришну, заставляя Его предстать перед взором его слуги. В это мгновение Господь открывает чувствам преданного несравненные благоприятные качества Своей вечной личности: красоту, мелодичный голос, юношескую нежность, великодушные и сострадание. Необычайная сладость и всеобновляющаяся свежесть этих божественных качеств рождает в сердце преданного еще большее стремление к Господу, которое возрастает с каждым мгновением.

Слова поэта, пытающегося описать бескрайний океан трансцендентного блаженства, в который преданный погружается в это мгновение, подобны крохотному сосуду для питья. Поэтому читателю придется довольствоваться лишь весьма отдаленными сравнениями. Представьте себе счастье бредущего в пустыне путника, который изнемогает от палящего летнего зноя и вдруг видит перед собой оазис. Он находит прибежище в прохладной тени огромного баньянового дерева с густой и тяжелой кроной, вокруг которого стоят сотни сосудов с ледяной водой Ганги. Или счастье слона, который, попав в пекло лесного пожара, выбивается из сил, ища выход, и спасается благодаря внезапно хлынувшему с небес проливному дождю. Или счастье человека, пораженного сотней смертельных недугов и умирающего от жажды, когда он неожиданно ощущает у себя на губах вкус необычайно сладкого живительного нектара. Невообразимое счастье, которое испытывает каждый из них, дает лишь ничтожно малое представление о безграничном блаженстве, которое чувствует преданный в состоянии *премы*.

Сначала глазам скованного от восторга преданного Господь являет Свою красоту (*саундарйа*). Пораженные сладостью этой красоты, все чувства преданного, включая его ум, обращаются в зрение, и преданный созерцает Господа всеми своими чувствами и умом. Не в силах совладать с охватившим его экстазом — слезами, дрожью и оцепенением — пре-

данный падает без чувств. Чтобы привести его в сознание, Господь затем являет ему Свой аромат (*саурабхйа*), ощутив который, все чувства преданного, включая ум, обращаются в обоняние. Теряя сознание во второй раз, он вдруг слышит голос Господа: «Мой дорогой преданный, Я полностью в твоей власти. Прошу тебя, не волнуйся. Пусть общение со Мной удовлетворит все твои желания». Так Господь являет преданному Свой сладкозвучный голос (*саусварйа*). Как только звук голоса Кришны достигает его уха, все его чувства обращаются в слух и он лишается чувств в третий раз. Затем Господь в зависимости от *расы* преданного милостиво касается его Своими стопами, руками, грудью, давая ему ощутить нежную юношескую мягкость Своего тела (*саукаумарйа*). Тем, кто находятся с Господом в отношении слуг, Он ставит на голову Свои лотосные стопы; те, кто испытывают к Господу дружескую любовь, чувствуют, как Он берет их руки в Свои. Тем, кто привязаны к Нему родительской любовью, Он вытирает ладонью слезы, а тех, кто испытывают к Господу супружескую любовь, Он прижимает к Своему сердцу, обняв их своими длинными руками. Тогда все чувства преданного обращаются в осязание, и он всем своим существом чувствует нежность Кришны и в четвертый раз впадает в беспамятство. Господь снова возвращает преданного в чувство, давая ему насладиться нектарным вкусом Своих губ (*мадхурйа*). Однако это качество Господь открывает не каждому, а только тем преданным, которые состоят с Ним в отношениях супружеской любви. В это время все чувства преданного начинают ощущать нектарный вкус, и он теряет сознание в пятый раз. Это блаженное беспамятство настолько глубоко, что Господь может привести преданного в чувства, только одарив его Своей *аударйей*, великодушием. *Аударйей* (милостью) в данном контексте называется состояние, в котором все качества Господа (Его красота, аромат Его тела, звук Его голоса, прикосновение и вкус) становятся одновременно доступны различным чувствам преданного.

В этот момент *према*, повинаясь желанию Господа, достигает наивысшей точки и соразмерно ей усиливается и желание преданного. Словно могущественная луна, приводящая в беспокойство океан, *према* приводит в движение океан блаженства. Создавая на его поверхности сотни волн, она по-

рождает в сердце преданного почти разрушительное столкновение параллельно возникающих эмоций. В то же самое время *према* воцаряется на троне его ума и являет свое особое могущество, даруя преданному способность одновременно наслаждаться множеством вкусов. Не следует думать, что неумолимая жажда ума может вызвать смешение различных вкусов, и в результате преданный не сможет наслаждаться их полнотой. Напротив, все чувства, обретя непостижимую, удивительную и сверхъестественную способность выполнять функции всех других чувств, гораздо полнее ощущают сладость красоты Господа, его приятного голоса и других Его качеств. Это непостижимое состояние *премы* выходит за рамки мирской логики.

*ачинтйах кхалу йе бхава на тамс таркена йодджаат
пракритибхйаг парам йач ча тад ачинтйасйа лакшанам*
(«Махабхарата», «Бхишма-парва», 5.22)

«Не пытайся понять непостижимое (*ачинтйа*) с помощью мирской логики, поскольку само понятие *ачинтйа* указывает на то, что не имеет отношения к материальной природе».

Видя, как преданный стремится одновременно наслаждаться *саундарйа* и другими сладостными качествами Господа, но выглядит беспомощно, словно птица *чатака*, которая тщетно пытается сразу поймать все капли дождя своим клювом, Господь думает: «Почему же Я берегу все эти удивительные качества для Себя?» Чтобы дать преданному возможность насладиться всем Своим великолепием в полной мере, Господь являет ему Свое седьмое сладостное качество, *карунйу*, сострадание, главную из всех *шакти* Господа. *Карунйа* восседает на царском троне в самой сердцевине цветка лотоса, восемь лепестков которого представляют восемь *шакти*, которые перечислены в *агама-шастрах*: *вимала*, *уткаршини*, *гйана*, *крийа*, *йога*, *прахви*, *сатйа* и *ишани*. *Карунйа-шакти* также называемая *ануграхой* (благосклонностью или милостью) Господа, проявляется во взгляде Его лотосных глаз. В отношениях Господа с преданными, находящимися в *расе* служения, она носит название *крипа-шакти*, в отношении с другими преданными – *ватсалйа* или *карунйа*. В отношениях с возлюбленными Господа эта *шакти* известна под названием *читта-видравини-акаршини-шакти* (та, что растапливает сердце Кришны и привлекает Его). Таким обра-

зом, эта *шакти* имеет много названий соответственно различным *расам* преданного. С помощью этой *крипа-шакти* воля Господа (*иччха*) затрагивает сердце преданного и меняет его, приводя этим в полное изумление даже осознавших себя и достигших внутреннего покоя *атмарам*. Благодаря этой энергии *крипа-шакти* качество, называемое *бхакта-ватсалйа* (любовь Господа к Своим преданным), словно император, главенствует над всеми остальными благоприятными духовными качествами Кришны, которые перечисляет богиня земли - Бхуми Деви:

*сатйам шаучам дайа кшантис тйагах сантоша арджавам
шамо дамас тапах самйам титикишопаратих ишрутам
гйанам вирактир аишварйам саурйам теджо балам смритих
сватантрийам каушалам кантир дхаирйам мардавам эва ча
прагалбхйам праишрайах шилам саха оджо балам бхагах
гамбхирйам стхаирйам астикйам киртир мано наханкритих
эте чанйе ча бхагаван нитйа йатра маха-гунах
прартхйа махаттвам иччхадбхир на вийанти сма кархичит
тенахам гуна-патрена шри-ниवासена сампратам
шочами рахитам локам папмана калинекшитам*

(«Шримад-Бхагаватам», 1.16.26-29)

«Ему присущи правдивость, чистота, нетерпимость к чужому несчастью, способность сдерживать гнев, самоудовлетворенность, прямота, твердость ума, способность контролировать органы чувств, ответственность, беспристрастие, терпимость, невозмутимость, верность, знание, свобода от желания чувственных наслаждений, превосходство над всеми, доблесть, влияние, способность совершать невозможное, верность Своему долгу, полная независимость, искусность, красота, невозмутимость, добросердечие, изобретательность, благородство, великодушие, стойкость, энтузиазм, могущество, удачливость, спокойствие, постоянство, верность, слава, почет, отсутствие гордыни и многие другие трансцендентные качества. Все эти возвышенные достоинства вечно и во всей полноте присутствуют в Господе».

В *шастрах* перечисляется 18 основных недостатков, которые чужды Верховному Господу: иллюзия, лень, склонность совершать ошибки, жестокость, неудержимая похоть, непостоянство, высокомерие, зависть, насилие, грусть, усталость, лживость, гнев, страсть, страх, замешательство, пристрастное

отношение к другим и зависимость от других. Но, хотя эти качества совершенно отсутствуют в Господе, по желанию *бхакта-ватсалйи* они могут время от времени проявляться в Его различных *аватарах*, таких как Рама и Кришна. Однако под влиянием *бхакта-ватсалйи* все эти недостатки доставляют преданным огромную радость и ценятся в их глазах как непревзойденные достоинства Господа.

Желая насладиться полнотой всех качеств Господа и каждым из них в отдельности, преданный старается снова и снова ощутить их вкус. К его необычайному удивлению, с каждым разом их сладость только возрастает, и преданный достигает все более возвышенных сфер непостижимых переживаний. Его сердце тает от глубокого осознания *бхакта-ватсалйи*, любви Господа к Своим преданным. Господь, являя Свою чарующую природу, обращается к нему с такими словами: «О лучший из Моих преданных! Много жизней подряд ты отказывался от желания иметь жену, дом и богатство ради того, чтобы достичь Меня. Ради Меня ты терпел страдания, причиняемые холодом, ветром, голодом, жаждой и болью. Скитаясь в поисках милостыни, ты терпеливо сносил бесчисленные упреки и ругань мирских людей. У Меня нет ничего, что могло бы стать достойным вознаграждением за твои жертвы. Поэтому Я навсегда останусь твоим должником. Я не стану предлагать тебе пост правителя Земли, трон царя небес и мистические силы, ведь они тебе ни к чему. Разве могу я расплатиться этим с тобой? Можно ли награждать человека травой и соломой, которые являются лакомством для коров? Хотя Я непобедим, сегодня ты одержал надо Мной полную победу. Отныне я принимаю прибежище под сенью древа твоих удивительных качеств и кроткого нрава».

Выслушав сладкие, исполненные любви слова Господа, преданный отвечает: «О Господь, о мой повелитель! Океан милости! Ты пролил на меня Свой взгляд, на меня, терзаемого чудовищем бесконечных страданий посреди вселяющего ужас водоворота рождений и смертей. О Господь, Твоя милость растопила Твое мягкое как масло сердце. О Господь, трансцендентный ко всем материальным мирам, явившись ко мне в облике духовного учителя, Ты разрушил мои невежество и похоть. Твой *даршан* для меня явился *сударшана чакрой*, которая пронзила это ужасное чудовище и освободила

меня из его сжатых челюстей. Чтобы исполнить мое желание служить Твоим лотосным стопам, Ты поместил в мои уши слоги Своей *мантры*. Уничтожив мои страдания, Ты очистил меня с помощью постоянного слушания, воспевания и помятования о Твоих великолепных качествах и имени. Через общение с дорогими Тебе преданными Ты научил меня преданно служить Тебе. Я же, глупец, низший из низших, не посвятил служению Тебе ни одного дня своей жизни. Такой корыстный эгоист, как я, заслуживает самого сурового наказания. Но вместо наказания Ты заставил меня испить сладчайший нектар Своего *даршана*. О великий Господин, когда своими лотосными устами Ты говоришь, что стал моим должником, меня охватывает смущение. Я не знаю, что должен делать. Хватит ли у меня дерзости попросить у Тебя прощения за все мои оскорбления? Сколько их было: пять, семь, восемь, тысяча или миллион? Я уверен, что их многие миллиарды. Так пусть последствия всех совершенных мною грехов – тяжкие и продолжительные, уже проявившиеся или готовые проявиться – останутся при мне.

Прежде я грубо сравнивал темный цвет Твоей кожи с дождевым облаком, голубым лотосом и сапфиром. Я сравнивал Твое излучающее свет лицо с луной, а Твои нежные стопы с только что появившимися листьями. Теперь, видя Твою истинную красоту, я понял, что используя эти глупые сравнения, я оскорблял Тебя. Я пытался сравнить крохотное горчичное зерно с золотой горой Меру, нутовую горошину – с философским камнем (*чинтамани*), шакала со львом, ничтожного комара – с Гарудой. Я гордился тем, что прославлял Тебя, Господь, и моя никчемная поэзия завоевала признание обычных людей. Но теперь, когда я своими глазами на миг узрел великолепие Твоей формы, я пристыжен. Мои сравнения подобны зубам безумной коровы, пытающейся осквернить исполняющее желание дерево Твоей красоты. Но ей это никогда не удастся»⁷.

Так преданный красноречиво прославляет Господа, и Господь, необычайно довольный им, открывает ему все, что имеет отношение к их особой *расе*, которую они испытывают

⁷ Этот пример может показаться странным, но здесь происходит игра слов на санскрите. Слово «го» может переводиться как «корова» и как «слова».

между собой. Преданным, состоящим с Господом в отношениях, где нет места *ашиварйи* (т.е. присутствует *мадхурйа*), Он являет Шри Вриндавана-дхаму; Свои любовные развлечения; древо желаний; *маха-йога-питху*; главную из всех Своих возлюбленных, дочь Вришабхану; ее подруг во главе с Лалитой и служанок, *манджари*; Своих друзей во главе с Субалом и своих коров; реку Ямуну; холм Говардхана; холм Нандишвара и леса Вриндавана. Затем он показывает ему Нанду, Яшоду и всех своих братьев, друзей, слуг и жителей Вриндавана. Явив преданному все это великолепие *расы*, Господь заставляет его погрузиться в постоянно приливающую волну блаженства... и затем неожиданно исчезает, забрав с Собой все, что Его окружало.

Придя в сознание через несколько мгновений, преданный открывает свои глаза, сгорая от желания снова увидеть Господа. Но не найдя своего Господина, он начинает рыдать: «Неужели это был только сон? – Нет, нет, это был не сон, ведь я не чувствую обычной после сна вялости и мои глаза не слипаются. Быть может мне это привиделось? – Нет, видения не могут принести такого блаженства. Может быть, я сошел с ума? – Нет, я не замечаю в себе никаких признаков сумасшествия. А может просто сбывшаяся материальная мечта опьянила меня? – Нет, нет, ничто материальное не может даже отдаленно сравниться с тем, что я видел. Была ли это одна из тех минутных встреч с Господом (*спхурти*)? Нет, то, что я видел сейчас, совершенно отличалось от моих прежних видений Господа. Никогда еще я не видел Его так близко и так ярко».

Терзаемый многочисленными догадками и сомнениями, преданный падает на пыльную землю и молит Господа явиться ему снова. Тщетно умолая Его о *даршане*, он скорбит и рыдает, катаясь по земле и раня свое тело. Он теряет сознание, приходит в себя, встает, садится, мечется из стороны в сторону и вопит, словно умалишенный. Иногда он погружается в молчание, словно мудрец, а иногда, словно несчастный изгой, забывает выполнять свои ежедневные обязанности. Иной раз, как человек, которого одолели духи, он начинает что-то бессвязно говорить.

Когда его друг, преданный, приходит утешить его и спрашивает, что с ним случилось, он рассказывает ему все, что

видел. Выслушав его, друг радостно говорит: «Мой друг, ты так удачлив! Тебе выпало счастье видеть Господа лицом к лицу!» Успокоенный таким объяснением, преданный на мгновение приходит в себя и чувствует счастье.

Однако минуто спустя он снова начинает причитать: «Но почему я опять не могу видеть Господа? Быть может, это была всего лишь милость какого-то великого *маха-бхагавата-ваишнава*, пролившаяся на мою несчастную душу? Или это было результатом моих неуклюжих попыток выполнять преданное служение, которые по логике термитных букв⁸ напоминали настоящее преданное служение? А может, это просто беспричинная милость Господа, который явил Свое безграничное сострадание к этой безнадёжной душе, океану пороков?

О, что же мне делать? Невероятная удача позволила мне воочию лицезреть Господа, но из-за какого-то тяжкого оскорбления я снова потерял его. Я беспомощен, мой разум смущен, я ничего не понимаю. Куда мне идти? Что делать? Кто мне поможет? Все три мира ничего не значат для меня. Лишенный прибежища, я чувствую, как меня проглатывает пылающий лесной пожар. Я должен оставить суету мирского общения и на время уединиться, чтобы все обдумать».

Исполнив свой замысел, он снова с мольбой вызывает к Господу: «О лотосокий Господь, чье тело исполнено сладчайшего нектара, Ты украшен благоухающей гирляндой из лесных цветов, аромат которой пронизывает весь лес, привлекая пчел, которые в опьянении кружат вокруг Тебя. Позволь мне хоть на мгновение снова увидеть Твою светлость. Однажды вкусив Твоей сладости, я потерял вкус ко всему остальному».

Говоря это, он начинает кататься по земле, тяжело дыша, впадая в беспамятство и теряя рассудок. Неожиданно он видит Господа повсюду и, ликуя, обнимает Его, смеется, пускается танцевать и петь. Но когда Господь опять исчезает, он снова погружается в уныние и рыдает. Так он проводит остаток своей жизни, не сознавая, что происходит с его материальным телом, существует оно или нет. Он не замечает,

⁸ Логика «термитных букв» заключается в том, что причудливо извивающиеся следы, оставляемые термитами на дереве, иногда напоминают настоящие буквы.

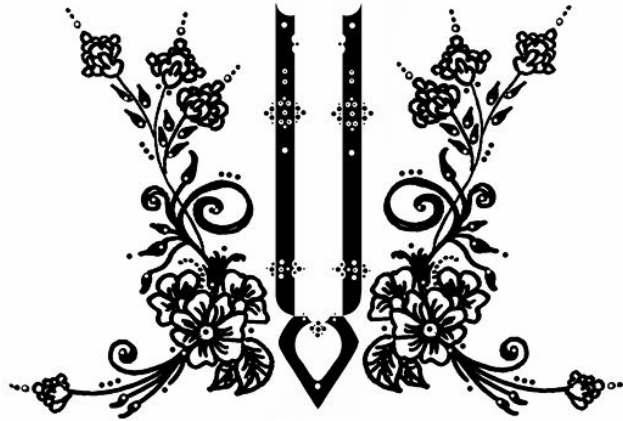
как в свой срок его материальное тело обращается в прах. Он знает только то, что его возлюбленный Господь, океан милости, лично сопровождает его в Свою обитель, чтобы сделать его Своим близким слугой. Так преданный достигает конечной цели жизни.

*адау шраддха татах садху-санго 'тха бхаджана-крийа
тато 'нартха-нивриттих сйат тато нишитха ручистатах
атхасактистато бхавастатах премабхйуданчати
садхаканамайам премнах прадурбхаве бхавет крамах*
(«Бхакти-расамрита-синдху», 1.4.15-16)

«Бхакти проходит последовательные стадии развития, начиная с веры (*шраддха*), за которой следуют общение с преданными (*садху-санга*), выполнение преданного служения (*бхаджана-крийа*), избавление от нежелательных качеств (*анартха-нивритти*), обретение постоянства (*нишитха*), появление вкуса (*ручи*), любовная привязанность (*асакти*), *бхава* (стадия, предшествующая любви к Богу) и, наконец, *према* (чистая любовь к Богу)».

Перечисленные выше ступени *бхакти* были подробно описаны в этой книге. Плодами высших ветвей растения *бхакти* являются вкусы, называемые *снеха*, *мана*, *пранайа*, *рага*, *анурага*, *бхава* и *маха-бхава*, каждый последующий из которых превосходит предыдущий по силе и великолепию. Материальное тело преданного не способно выдержать интенсивности этих необычайно сильных и высоких эмоций – палящего зноя разлуки или прохладной, как миллионы лун, встрече. Поскольку все эти вкусы не проявляются в брэнном теле преданного, они не были описаны в данной книге.

Тезисы священных писаний о различных уровнях бхакти

В этой связи священные писания предоставляют массу философских определений и тезисов, которые не приводились по ходу основного описания по той причине, что это могло помешать целостности описания внутренних симптомов вышеупомянутых вкусов. Те, кто желает ознакомиться с ними, могут прочитать их ниже:

Ручи:

*тасмимс тада лабдха-ручер маха-мате
прийаиравасй аскхалита матир мама
йайахам этат сад-асат сва-майайа
паийе майи брахмани калпитам паре*

(«Шримад-Бхагаватам», 1.5.27)

«О великий мудрец, как только я почувствовал это влечение к Личности Бога, я стал слушать повествования о Господе с неослабным вниманием. По мере того, как мое влечение усиливалось, я начал осознавать, что только по невежеству отождествлял себя с грубой и тонкой оболочками, ибо и Господь, и я – трансцендентные».

Асакти:

*четах кхалв асйа бандхайа муктайе чатмано матам
гунешу сактам бандхайа ратам ва пумси муктайе*
(«Шримад-Бхагаватам», 3.25.15)

«Состояние, в котором сознание живого существа поглощено тремя *гунами* материальной природы, называют обусловленным. Но когда сознание живого существа сосредоточено на Верховной Личности Бога, оно становится освобожденным».

Бхава:

*татранвахам кришна-катхах прагайатам
ануграхенаширинавам манохарах
тах шраддхайа ме 'нупадам виширинватах
прийашравасй анга мамабхавад ручих*
(«Шримад-Бхагаватам», 1.5.26)

«О Вьясадева, по милости этих великих ведантистов, общаясь с ними, я мог слышать их рассказы о привлекательных деяниях Господа Кришны. Я внимательно слушал их, и с каждым разом мое желание слушать повествования о Личности Бога все возрастало».

Према:

*прематибхара-нирбхинна-пулаканго 'тинирвритах
ананда-самплаве лино напаййам убхайам муне*
(«Шримад-Бхагаватам», 1.6.17)

«О Вйасадева, в тот миг, когда все мое существо переполнилось ощущением счастья, все члены моего тела ожили. Погрузившись в океан экстаза, я уже больше не мог видеть ни себя, ни Господа».

Признаки ручи:

*тасмин махан-мукхарита мадхубхич-чаритра-
пийуша-шеша-саритах паритах шраванти
та йе пибантий авитришо нрипа гадха-карнаис
тан на спришианти ашана-трид-бхайа-шока-мохах*
(«Шримад-Бхагаватам», 4.29.40)

«О царь, из уст преданных, описывающих славу Верховного Господа Мадхусуданы, непрестанно струится река нектара. Того, кто постоянно пьет из этой реки с помощью

внимательного слушания, никогда не коснутся страх, скорбь и иллюзия».

Признаки асакти:

*ирираван су-бхадрани ратханга-панер
джанмани кармана ча йани локе
гитани намани тад-артхакани
гайан виладжо вичаред асангах*

(«Шримад-Бхагаватам», 11.2.39)

«Оставив все материальные привязанности, человек должен скитаться по миру, постоянно слушая и прославляя всеблагие явление, игры и имена Господа, держащего в руках колесо от колесницы».

Признаки бхавы:

*йатха бхрамйатй айо брахман свайам акарша-саннидхау
татха ме бхидйате четас чакра-панер йадриччхайа*

(«Шримад-Бхагаватам», 7.5.14)

«О брахманы, так же как железо под действием магнитного притяжения само по себе тянется к магниту, так и мое сердце, измененное желанием Господа Вишну, привлекается к Господу, держащему диск. Это происходит независимо от моей воли».

Признаки премы:

*эвам-вратах сва-прийа-нама-киртйа
джатанураго друта-читта уччайх
хасатй атхо родити раути гайатй
унмада-ван нритйати лоха бахйах*

(«Шримад-Бхагаватам», 11.2.40)

«Приняв обет повторять святое имя своего возлюбленного Господа, преданный приближается к стадии любви к Богу. Когда его сердце тает от проснувшейся в нем экстатической любви, он громко смеется, плачет, иногда теряет покой, а иногда поет и танцует, словно безумный, не заботясь о том, что скажут люди».

Спхурти (мимолетное видение Господа):

*прагайатах сва-вирийани тиртха-падах прийа-шравах
ахута ива ме шигхрам даршанам йати четаси*

(«Шримад-Бхагаватам», 1.6.33)

«Верховный Господь Шри Кришна, рассказы о славе которого радуют слух, словно по зову, тут же появляется на троне моего сердце, стоит мне начать воспевать Его святые деяния».

Сакшад-даршана (личное общение с Господом):

*наийанти те ме ручиранй амба шантах
прасанна-вактраруна-лочанани
рупани дивйани вара-прадани
шакам вачам сприханийам ваданти*

(«Шримад-Бхагаватам», 3.25.35)

«Дорогая мать, Мои преданные всегда видят перед собой Мое улыбающееся лицо с глазами цвета восходящего солнца. Они с наслаждением созерцают Мои многочисленные трансцендентные формы, исполняющие все желания, и обращаются ко Мне с ласкающими слух речами».

Состояние преданного, удостоившегося общения с Господом:

*таир даршанийавайаваир удара-
виласа-хашекишита-вама-суктаих
хритатмано хрита-пранами ча бхактир
аниччхато ме гатим анвим прайункте*

(«Шримад-Бхагаватам», 3.25.36)

«Созерцая пленительный облик Господа, Его прекрасное улыбающееся лицо и слушая Его сладкозвучные речи, чистый преданный забывает об окружающем. Его чувства, поглощенные преданным служением, перестают заниматься чем бы то ни было еще. Так, сам того не желая, он без особых усилий обретает освобождение».

Действия преданного в этом состоянии:

*дехам ча наивара авастхитам уттхитам ва
сиддхо на наийати йато 'дхйагамат сварупам
даивад апетам атха даива-ваиад упетам
васо йатха парикритам мадира-мадандхах*

(«Шримад-Бхагаватам», 11.13.36)

«Словно пьяный, который не понимает, есть на нем одежда или нет, преданный, достигший совершенства самоосознания

и постигший свою вечную сущность, не понимает, что происходит с его материальным телом: сидит оно, стоит или делает что-то еще. Поистине, он не замечает даже того, как однажды, по воле Бога, его телу приходит конец и он получает новое тело».

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРЕМЫ

Краткое содержание этой книги можно изложить следующим образом. Самоотождествление, *аханкара*, имеет два аспекта: *ахамта* (сознание своего «я») и *мамата* (сознание того, что мне принадлежит). С помощью *гйаны* преданный избавляется от обоих аспектов *аханкары* и достигает освобождения. До тех пор пока эти два аспекта самоотождествления направлены на тело, дом и подобные материальные объекты (я есть тело, это мой дом и т.д.), душа пребывает в рабстве материальной энергии. «Я связан с Богом, я – слуга Бога. Я существую для того, чтобы служить Моему Господу, океану красоты и добродетели, и всем Его спутникам», – такое сознание, в котором душа отождествляет себя со слугой Господа (*бхакта-ахамта*) и считает Господа и Его преданных объектом своей любви (*мамата*), называется *премой*. *Према* не имеет ничего общего ни с материальной обусловленностью чувственным телесным наслаждением (*бхукти*), ни с освобождением (*мукти*), и потому ее называют венцом всех целей человеческой жизни (*пурушартха-чудамани*).

Последовательность развития *премы* такова. Когда материальные аспекты *ахамты* и *маматы* слишком сильны, преданный думает: «Я не желаю расставаться с наслаждением в материальном мире, но это не мешает мне служить Господу». Когда эта крохотная крупица веры зарождается в сердце человека (квалификация *ваишнавабхаса*), и он помышляет о том, чтобы в конце концов стать *ваишнавом* и служить Господу, его сознание в незначительной степени одухотворяется и *джива* становится способной нести преданное служение. На стадии *садху-санги* одухотворение становится более глубоким, хотя сознание все еще преимущественно находится во власти материальной энергии. Затем, на

стадии *аништитхита-бхаджана-крии*, одновременно с появлением духовных качеств в личности преданного ещё сохраняются материальные качества, которые еще очень сильно заметны в нем. На стадии *ништитхи* одухотворение становится всеобъемлющим, а влияние материальных качеств ослабевает. С появлением *ручи* сознание преданного почти полностью одухотворяется, а аспекты материального сознания (я и мое) отходят на второй план, становясь незаметными. На стадии *асакти* духовные качества проявляются в полную силу, а материальные – существуют в неактивной форме. На стадии *бхавы* духовная природа достигает абсолютного развития, а от материальных аспектов остается лишь безобидная тень (*абхаса*). Это состояние можно сравнить с состоянием человека, только что пробудившегося ото сна. На стадии *премы* духовные аспекты сознания становятся необычайно сильными, а материальное осквернение исчезает без следа (в том числе *нама*- и *ваишнава-апарадхи*).

Аналогичным образом, на начальных стадиях *бхаджана-крии* медитация на Господа кратковременна и смешана с мирскими образами и темами. На стадии *ништитхи* медитация на Господа лишь изредка прерывается материальными мыслями (*абхаса*). На стадии *ручи* медитация становится непрерывной и свободной от материальных мыслей и образов. На стадии *асакти* медитация становится очень глубокой. На стадии *бхавы* преданный, едва начав медитировать на Господа, видит Его образ в своем сердце. А обретя *прему*, он может не только видеть Господа, но и вступать с Ним в непосредственное общение.

*мадхурйа варидахх кришна чаитанйад уддхатаи расаих
ийам дхиноту мадхурйа-майи кадамбини джагат*

«Пусть это облако сладкого нектара утолит жажду этого мира, пролив на него потоки *расы*, извлеченные из океана сладости Шри Кришны Чайтаньи».

*Так заканчивается восьмая глава
«Мадхурья Кадамбини»
Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура,
озаглавленная «Исполнение заветного желания»*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....

Первый поток нектара.....

Превосходство бхакти

Мангалачарана

Абсолютная Истина – Шри Кришна

Причина бхакти – в самой бхакти

Независимость бхакти от кармы, гйаны и йоги

Превосходство бхакти над мукти

Второй поток нектара.....

Ступени *бхакти*

Растение бхакти

Пять видов клеш

Вера (шраддха)

Аништхита-бхаджана-крийа

(неустойчивое преданное служение)

Утсахамайи

Гхана-тарала

Вйудха-викалпа

Вишайа-сангара

Нийамакшама

Таранга-рангини

Третий поток нектара.....

Уничтожение неблагоприятных качеств

Анартхи, возникшие в результате греховных и благочестивых поступков

Анартхи, возникшие из апарадхи

Апарадхи и их искупление

Ваишнава и гуру-апарадха

Непонимание положения Вишну, Шивы и полубогов

Непочтение к священным писаниям

Анартхи, возникающие в процессе бхакти

Анартха-нивритти, уничтожение анартх

Почему последствия апарадх проявляются даже несмотря на безоскорбительное повторение святого имени

Четвертый поток нектара.....

Первые капли нектара

Ништхита-бхаджана-крийа

(устойчивое преданное служение)

Пять пороков, препятствующих ништхе

Сакшат-бхаджана-крийа

Бхактй-анукула-вастур-вартини-бхаджана-крийа

Пятый поток нектар.....

Появление вкуса

Ручи

Васту-ваишиштй-апекшини-ручи

Васту-вайшиштй-анапекшини-ручи

Шестой поток нектара.....

Пробуждение любви

Асакти

Поведение преданного, развившего асакти

Седьмой поток нектара.....

Высочайшее блаженство

Бхава, или рати

Описание преданного, достигшего уровня бхавы

Две разновидности бхавы

Пять типов стхайи-бхавы

Восьмой поток нектара.....

Исполнение заветного желания

Према – плод исполняющего желания растения бхакти

Господь открывает Себя преданному, достигшему премы

Безграничные качества Господа

Преданный с любовью прославляет Господа

Поведение преданного, достигшего премы

Достижение обители Господа

Высшие категории премы

Тезисы священных писаний о стадиях бхакти.....

Последовательность развития премы

Над книгой работали:

Перевод: Лалита-кундала д.д.

Редактор, корректор: Ари Мардан д., Нирмала д.д., Шри Говинда д.

Печать и вёрстка: Ананга Мохан д., Анандамайи д.д.

Дизайн обложки и оформление: Ари Мардан д.

Рисунки к книге: Ари Мардан д., Наради-гопи д.д.

Электронные адреса для связи:

parantapa@rambler.ru

likabcs@rambler.ru

Lavanga@rambler.ru

Страница в Интернете: <http://vkontakte.ru/club27162779>

Издательство «Шри Падма Гаудия Матх»

г. Кемерово

2011г.